

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ДОЛГОВА

ТАЙЛИСАН
РАДИ НАСТОЯЩЕГО

Звезды романтического фэнтези

Галина Долгова

Тайлисан. Ради настоящего

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Долгова Г. А.

Тайлсан. Ради настоящего / Г. А. Долгова — «Издательство АСТ», 2019 — (Звезды романтического фэнтези)

ISBN 978-5-17-113084-8

Когда-то судьба сыграла со мной злую шутку, лишив памяти и прошлого. Мне ничего не оставалось, как начать новую жизнь. Я отвоевала свое право на учебу. Я смогла победить ненависть и предубеждение. Но кто я, так и не вспомнила, да и с новоявленными родственниками надо что-то делать. Хорошо, что рядом есть он, мой любимый демон...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113084-8

© Долгова Г. А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Галина Долгова

Тайлисан. Ради настоящего

© Г. Долгова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Пугливый солнечный луч отразился от разрисованного инеем стекла и скользнул в комнату. Остывший камин уже почти не излучал тепла, и тело совсем не хотело покидать нагретую за ночь постель, но нежный поцелуй коснулся щеки, и бархатный голос прошептал, обдавая горячим дыханием:

– Открывай глазки, принцесса, я знаю, что ты не спишь.

– Все-то ты знаешь, – потянувшись, я будто недовольно мурлыкнула и тут же была наказана. – Ай, перестань, я боюсь щекотки!

– Тогда вставай, завтрак готов, – и мне подарили еще один сумасшедший поцелуй, после чего мой любимый оставил меня одну.

Это был самый счастливый месяц в моей жизни, ну или как минимум в моей «новой» жизни. После той первой ночи весь мир окрасился для меня в радужные цвета, и даже холод зимы уже не обжигал и пугал, а казался уютным и каким-то домашним.

Каждое мгновение прошедших дней было для меня сокровищем, которое я бережно складывала в копилку своей памяти, наполняя ее наконец-то драгоценностями, а не пеплом боли.

Проснувшись утром после той самой ночи, первое, что я увидела, – были ярко-серебристые глаза Вэена. Его сияющая улыбка. Поцелуи, обжигающие и заставляющие смущенно, но все же отвечать мужчине. Я плавила в его руках, тянулась за лаской и сгорала от счастья. В тот день мы так и не вылезли из кровати. За окном мягкими хлопьями падал снег, в камине уютно потрескивали дрова, а любимый мужчина обнимал и сам приносил завтрак в постель. А еще – невероятное чудо – здесь, посреди зимы, он откуда-то достал букет настоящих полевых васильков и колокольчиков! У меня даже слезы из глаз полились. Разве бывает столько счастья?

Правда, лениться Вэен позволил недолго. Уже на второй день мужчина выгнал меня из постели и начал тренировать: история, теория, практика, боевые занятия. Но все равно это было здорово! А когда солнце заходило за склоны гор, мы ужинали и просто выходили гулять по заснеженным просторам, и Вэен рассказывал мне удивительные истории, просто сказки, от которых захватывало дух... Но все это меркло по сравнению с ночами, которые мы проводили вместе. В лунном свете, в отблесках камина, в темноте, при сиянии магических камней... я любила и меня любили... растворялась в самом дорогом и близком мне существе... умирала и возрождалась...

Сегодняшняя ночь тоже не была исключением. Мой нежный демон просто свел меня с ума, заставляя только просить и выкрикивать его имя. На губах сама собой появилась довольная улыбка. Кто бы знал...

– Принцесса! Вставай! – голос Вэена заставил вздрогнуть и открыть глаза. Похоже, я опять задремала.

С неохотой выбравшись из-под пухового одеяла, я быстро натянула домашнее платье и обула мягкие туфельки. В комнате уже было довольно тепло, видимо, Вэен запустил заклинание обогрева. Странно, но ночью он никогда его не использовал, предпочитая зажигать только камин.

Спустившись вниз, я попала прямо к накрытому столу. За все время пребывания здесь Вэен ни разу не позволил мне встать к плите. Впрочем, надо признаться, что в этом я была далеко не мастерица, а потому с удовольствием поглощала все, что готовил мужчина. Вот и сейчас на столе стояли молочная каша, омлет с сыром и беконом, яблочный пирог, блинчики со сметаной, фрукты и чай. М-м-м... Вкуснота!

– Тай, – когда голод был утолен и мы, откинувшись на спинки стульев, пили чай, Вэен наконец-то поднял на меня глаза и нахмурился. Все сегодняшнее утро он был напряжен, словно

чего-то опасался, и, посмотрев на него повнимательнее, я тоже напряглась. – Тай, завтра нам пора возвращаться.

Нет! Это первое, что мелькнуло у меня в голове. Я еще не готова! Да, я знала, что мы не можем находиться здесь вечно, но... Боги, так рано! Я не хочу туда!

– Не молчи, Тай, – Вэен виновато смотрел на меня, хотя при чем здесь он?

– Я... просто... неожиданно, так скоро...

– До начала занятий осталась неделя, и нам пора вернуться в Саккарт.

– Понимаю.

– Не бойся, малыш, – Вэен встал и обогнул стол, чтобы в следующее мгновение я оказалась сидящей на его коленях. – Все будет хорошо, девочка. Мы справимся со всем. Ты мне веришь?

– Да, конечно.

– Вот и правильно, – меня нежно поцеловали. – У нас будет неделя, чтобы подготовиться. Купим тебе все необходимое, я покажу тебе свой дом. Жаль, конечно, что тебе нельзя переехать ко мне, но мы что-нибудь придумаем.

– Как скажешь...

Глава 1

Саккарт встретил нас шумом, суетой и спешащими по своим делам людьми и нелюдьми. Зима и тут вступила в свои права, но разительно отличалась от той, где мы были три потрясающие недели. Здесь было гораздо теплее, грязнее и мрачнее. Это была не зимняя сказка, а скорее поздняя осень со всей ее слякотью, пронизывающим ветром и морозящим то ли дождем, то ли снегом.

Остатки праздничных украшений еще виднелись кое-где, но в основном все уже было убрано. Исчезли гирлянды, дождики, шары, снежинки, магические инкрустации, с окон, заборов и деревьев снимали игрушки и конфеты. Закрылись ярмарка и парк аттракционов. Народ возвращался к привычной жизни, и от этого мне вдруг стало невероятно грустно.

– Пойдем, – Вэенарт тронул меня за руку, увлекая за собой, и мы двинулись от городского порталного зала к его дому.

Идти пришлось недолго. Дом Вэена оказался в престижном районе недалеко от центра. Не самое элитное место, если сравнивать с домом Уфаниэля, но вполне достойное, недалеко от театральной площади. И название улицы было очень красивым – Восходящая. Если двигаться по ней, то как раз можно попасть в городской парк. В общем, место мне понравилось, как и дом. Серебристая черепица сияла, отражая каждый огонек, выбеленные стены возносились на два этажа вверх, а темно-вишневые рамы и двери гармонично смотрелись на фоне темно-коричневых стволов раскидистых лайт, сейчас осыпающих багряные, алые и золотые листья. Эти деревья спокойно стояли зелеными до первых морозов и лишь потом начинали сбрасывать листву.

Небольшой ажурный забор ничего не скрывал, и было видно и чистенькую дорожку, выложенную голубовато-желтым камнем, и клумбы белоснежных шаров сатриму, цветущих именно в холодное время года, и темно-фиолетовый морозостойкий мох.

Входную дверь нам открыл пожилой полуорк-полугном. Крайне редкое сочетание, но я постаралась не выдать своего изумления. Мужчина в темно-синей ливрее не проявил никаких признаков удивления, будто заранее знал, что мы появимся сегодня. Хотя, может, так оно и было. Он лишь склонился в вежливом поклоне.

– Добрый день, господин, рад вашему возвращению.

– Добрый, Римхольд, – Вэен кивнул. – Тай, это мой управляющий, фариий Римхольд, если что-то потребуется, не стесняйся, обращай к нему. Римхольд, это моя невеста, леди Тайлисан Аларди. Пускать в любое время дня и ночи, даже если меня нет. Оказывать любую помощь и выполнять все пожелания. Подготовь для леди комнату, по выходным, надеюсь, она будет жить здесь. И донеси это до остальных. Все ясно?

– Да, господин, – желтоватые глаза дворецкого сверкнули, но он тут же отвел от меня взгляд. – Ваша корреспонденция в кабинете. Обед будет через час. Что-то желаете?

– Тай? – Вэен обратился ко мне, а я отрицательно покачала головой. – Ладно, пойдем, покажу тебе твою комнату, – он потянул меня наверх.

Широкая прихожая с бело-фиолетовым шахматным полом, выбеленные стены, массивная темная мебель, зеркала в полный рост и винтовая резная лестница на второй этаж. Я лишь успевала вертеть головой, разглядывая убранство дома. Возможно – тут щеки у меня покраснели, – именно моего дома.

Второй этаж несильно отличался от первого. Лестница заканчивалась небольшой площадкой, от которой в обе стороны шли два коридора, а посередине были распахнуты двустворчатые двери, за которыми, судя по всему, находилась гостиная.

– Справа – комнаты для гостей, – тихо проговорил мужчина, обнимая меня одной рукой, – слева – наши. Из гостиной можно попасть в библиотеку и кабинет. Дом не очень большой, – он словно извинялся, – если что-то не нравится, можешь изменить по своему вкусу.

– Мне нравится, – немного покривила душой, но обижать его не хотелось. Все-таки чувствовалось, что здесь давно никто не жил.

– Маленькая лгунья, – меня поцеловали за ушком, – пойдем, покажу тебе твою комнату, – и он мягко потянул за собой.

Моя комната оказалась прямо рядом с его. Не очень большая, но вполне комфортная, чтобы было не тесно и не казалось, словно ты заблудился в актовом зале. Все стены до середины были обшиты деревянными резными панелями из березы, изображающими переплетение цветов, а выше были сплошь затянуты серебристым шелком с таким же узором. Мебель тоже была светлая, будто бы выбеленная, с кремовой обивкой сидений и спинок. Большое зеркало в бронзовой раме красовалось в углу. Краем глаза отметила три двери. Скорее всего, в гардеробную, ванную и к... Вэну. Стекланный шкаф был украшен перламутром и гармонировал со светильниками в комнате. Покрывало на постели и шторы были всего на два тона темнее обивки мебели и по краям расшиты серебристой нитью. А над кроватью висела белоснежная вуаль, создавая ощущение облачка. Самым ярким пятном во всем декоре был огромный букет алых роз на комод.

– Это твоё пространство, делай здесь что хочешь, но я все же надеюсь, ночевать ты будешь в другой комнате. Вот за этой дверью, – и мне указали на одну из них.

А там и правда оказалась еще одна спальня. Более мужская, но, к моему удивлению, совсем не мрачная. Та же светлая мебель, те же серебристые обои, разве только обивка мебели темно-синяя, да не было зеркал и цветов, зато была куча книг и заваленный всякой мелочью секретер. Особенно меня впечатлила кровать! Просто огромная!

– Кхм... – я не смогла выдать ни слова.

– И о чем ты подумала, скромная моя?

– Есть хочу? – это прозвучало как-то вопросительно и наигранно даже для меня, и Вэен тут же рассмеялся.

– Ладно, пошли есть, а потом по магазинам.

– Вэен, ну зачем? – я поморщилась.

– Принцесса, не спорь, ладно? Неужели я не могу купить своей невесте все необходимое, а?

– У меня есть деньги! – вспыхнула я.

– И хорошо. Пусть они у тебя будут, – серьезно кивнул он. – Но ведь это я прошу тебя ночевать у меня, так? Неужели ты будешь каждый раз ходить ко мне со сменной одеждой и ночнушкой, а еще с мылом, шампунем, расческой, да? Ты вообще за кого меня принимаешь? – внезапно разозлился мужчина. – Думаешь, я позволю своей невесте, сироте, без денег, без родственников, всего лишь ученице второго курса, тратить те немногие деньги, когда сам способен скупить половину города? Или предложить ей таскаться с баулами? Я не беден, Тайлисан! У меня столько денег, сколько нет у Уфаниэля, и я могу обеспечить тебя всем!

– Вэен! – я ахнула. Такой реакции я вообще не ожидала. Да что произошло? Откуда такие эмоции?! – Я не хотела тебя обидеть, правда. Поверь мне!

– Прости, – он вдруг словно состарился, плечи поникли, глаза потускнели, – просто... просто это большой для меня вопрос, принцесса. Когда-то у меня было все, а потом не стало ничего. Мне пришлось выбираться с самого низа, и многие... В общем, это весьма болезненно для меня. Не отказывай мне в моей маленькой слабости, ладно? – и он осторожно взял меня за руку. – Я люблю тебя, малыш. И хочу делать подарки, особенно когда могу.

– Что с тобой произошло? – я погладила его по щеке, удивляясь, насколько холодным он сейчас был. Я знала его историю, и то, что он сейчас сказал как-то не совсем вписывалось в нее. Или речь шла о том времени, когда он ушел от бабушки с дедушкой?

– Многое. Я многое потерял, и не только родителей... И последнее дорогое мне существо погибло просто потому, что у меня не было денег, чтобы купить еды и вызвать лекаря.

– Кто... кто это был?

– Неважно, принцесса. Сейчас у меня осталась только ты, – его глаза блеснули холодом, и я вдруг поняла, что ничего не знаю о своем любимом мужчине. Его прошлое – оно туманно, а то, чем он поделился, – всего лишь капля в море. – Давай не будем возвращаться к прошлому. Сейчас у нас есть настоящее, и давай жить ради него?

– Я согласна, – улыбнулась и сама потянулась к нему за поцелуем, чтобы как-то сгладить неприятный разговор.

На обед мы оба шли в странном состоянии. Не знаю, о чем думал он, но лично я гадала, чего еще не знаю о своем демоне. Наверное, очень многое, и не факт, что я хочу это знать.

– Ну как? – Вэен наконец-то подал голос, когда обед уже подходил к концу. – В смысле обед, – пояснил он в ответ на мой недоуменный взгляд.

– Ты готовишь лучше, – честно произнесла. По правде, я даже не поняла, что ела. Какие-то деликатесы, но вкус был смазанным и... Да не впечатлило меня просто! Листики какие-то, цветочки из овощей, лучше кусок мяса да сыр сверху. А это – извращение, а не еда.

– Спасибо, – рассмеялся Вэен, – но, боюсь, Лиокса ты сильно обидела. Он старался.

– Прости.

– Да нет, мне-то как раз приятно. Ну что, теперь за покупками?

Ну и что я могла на это сказать, после сегодняшней вспышки? Только согласно кивнуть. Меня тут же подхватили под руку, надели теплый плащ и потащили по магазинам.

Сперва Вэен завел меня в магазин готового платья. И принялся критично рассматривать манекены, вокруг которых суетились покупательницы и продавщицы.

– Господин что-нибудь желает? – рядом с нами материализовалась моложавая женщина, наверно, квартеронка из эльфов, которая буквально облизала взглядом *моего* демона.

– Да, фария, нам требуется полный комплект одежды на эту леди: платья, уличные и домашние, костюмы, амазонки, туники, плащи, ну и что там еще?

– Кхм... – взгляд зеленых глаз устремился на меня, и я четко и ясно увидела скользнувшее в них пренебрежение и превосходство. – Какие именно ткани вы предпочитаете? – кстати, этот вопрос был задан не мне. Похоже, меня посчитали то ли за домашнюю зверушку аристократа, то ли за содержанку.

– Лучшие, фария, – прищурился Вэен и вдруг жестко добавил: – И еще один подобный взгляд на мою невесту, и ваш магазин перестанет существовать. Я ясно выразился?

– Я... а... да... – женщина в ужасе уставилась на него. И тут же затараторила: – Да-да, конечно, милорд, я все поняла. Сейчас все будет. Унта, Элика, быстро ко мне!

Через пять минут передо мной выгрузили целый ворох одежды, причем, похоже, самой дорогой и качественной. У меня даже в глазах зарябило от подобного ассортимента.

– Отбери что нравится на первое время, – мягко шепнул Вэен, – а остальное закажем у мастера.

– Ладно, – пробормотала в ответ и отложила по две каждой нужной вещи.

А в итоге оказался целый баул! Два домашних платья, два рабочих, два выходных, два уличных, два брючных костюма, два зимних плаща, два свитера, две туники... Да у меня никогда столько одежды не было, а он еще говорит, что это начало.

И ведь оказался прав! Приказав все это доставить к нему домой, он потащил меня в обувной магазин, потом к галантерейщику и напоследок, вот где уж мне было стыдно так стыдно, в салон нижнего белья. Правда, тамошняя продавщица оказалась не в пример внимательнее

и вежливее, а может, просто более привычная к такого рода клиентам. Наборы белья, чулок, халатов и ночнушек выдали сразу и без разговоров. Более того, женщина даже посоветовала Вэену пару комплектов, которые должны понравиться *ему*! Боги!

Зато потом было легче. Магазины с косметикой меня вообще не взволновали. Декоративной я не пользовалась, а взять пару шампуней и кремов было делом пяти минут. А вот потом мы зашли в книжный! И все, я зависла окончательно. Помимо тетрадей, ручек и прочей мелочовки, я вышла, прижимая к себе две потрясающие книги по зельеварению и практической магии. Уникальные издания, весом килограммов по пять каждая. Вэен даже охнул, когда вырвал их из моих рук, и только головой покачал, смотря, как я провожаю их жадным взглядом.

В итоге домой мы возвратились, когда на улице уже стемнело и зажглись магические фонари. Желтые, оранжевые, белые и розовые – они осветили вокруг, и унылая серость дня как-то отступила перед их живым теплом.

И как же приятно после промозглой сырости вернуться в пылающий теплом и светом дом, где уже в холле чувствовались аппетитные запахи мяса, сыра и жареной картошки. Кажется, повар все-таки услышал меня и теперь решил пойти другим путем.

Скинув тяжелый и порядком надоевший за весь день плащ, я с невероятным внутренним подъемом направилась к себе в комнату. Ужасно хотелось принять душ и смыть усталость и липкие взгляды окружающих, а еще больше не терпелось запустить пальчики в обновки. Вряд ли можно было словами передать мое состояние в тот момент, но когда ты привык считать, что у тебя ничего и никого нет, а потом получить все словно в подарок – это чудо. Я боялась! Я жутко боялась проснуться и снова оказаться одна.

Но нет, в *моей* комнате были *мои* вещи! Окна сверкали чистотой, пыль исчезла, мебель блестела свеженатертым воском, появился еще один букет и огромный вазон с елью, напоминающей мне те, что росли рядом с избушкой Вэена. В шкафу уже были развешаны платья, которые мой демон не захотел таскать с собой, а велел сразу нести в его дом. Там же нашлось все остальное: обувь, белье, халаты. Банные принадлежности и косметика тоже заняли свои места на полках, а я выложила из своего мешка канцелярские принадлежности и книги на секретер. Оглянулась, и поняла, что теперь комната действительно моя. И вид ее больше не холодный и пустой, а обжитый и уютный, хоть и не совсем в моей цветовой гамме.

Горячая вода смыла усталость и все плохие мысли. Душа и тело пели чистотой и радостью. Надев домашнее светло-голубое платье, провела рукой по мягкой ткани и трепетно прикоснулась к кольцу на пальце, ощутив себя совершенно счастливой.

– Принцесса, ты готова? – в соседнюю дверь осторожно поскреблись, и я буквально пролетела несколько шагов и распахнула ее настежь, повиснув на шее мужчины. – Ого! И чем обязан?

– Я тебя люблю! – не совсем впопад заявила.

– Я тебя тоже, малыш! Проклятье, может, ну его, ужин, а? – и он коварно провел рукой по недопустимым местам.

– Эй! Мы так не договаривались, – рассмеялась. – Меня полагается кормить минимум три раза в день!

– Ладно, уговорила, пошли. Оценим его попытку номер два? – и он подмигнул.

– Давай попробуем!

И, смеясь, мы сбежали на первый этаж. Нас там уже встречали дворецкий и две служанки, скромно притулившись в углу и с интересом разглядывающие меня. А еще был повар, солидный полугном. Похоже, Вэен предпочитает иметь именно эту расу в качестве прислуги. Кстати, девочки-служанки тоже не чистокровные человечки. В одной отчетливо чувствовалась кровь оборотней, а вторая, похоже, тоже на четверть была гномой.

За стол я садилась под перекрестными взглядами. Даже неловко как-то стало. Впрочем, о неловкости я забыла тут же, как только почувствовала ароматы яств. Сейчас на столе не

было изысков и деликатесов жутких, непонятных форм. Все было просто. Действительно жареная картошка, тушеное мясо в горшочках, маринованные грибы, соленья, рыбные рулетики и фасолевый суп. М-м-м! Вкуснота!

– Вкусно, спасибо, – прожевав, с трудом выдавила под внимательным взглядом повара, – правда, – добавила, увидев, что мужчина не расслабился. – Я вообще предпочитаю более простую пищу. – И он наконец-то выдохнул, уважительно кивнув.

– Ну вот, – прошептал Вэен, – Лиоксу ты понравилась. Он считает абсолютно так же, как ты, – еда должна быть вкусной, сытной, полезной и обильной, а изыски – это для франтов и капризных девиц.

– Именно так, милорд, – пробасил повар, – и я рад, что ваша избранница к таким не относится.

– Спасибо, Лиокс, нам правда очень нравится. Можешь идти отдыхать.

– Благодарю, милорд, – и полугном вышел из столовой.

– Видишь, не все так страшно, – улыбнулся Вэен, – кстати, мне прислал записку Сафиор. Он соскучился и хочет зайти завтра в гости. Ты как?

– Я за! – признаться, конечно, стыдно, но за прошедший месяц я почти не вспоминала об учителе, полностью погрузившись в свои отношения с Вэеном. А вот сейчас поняла, что тоже соскучилась.

– Вот и хорошо, – улыбнулся мужчина. – Кстати, мне завтра придется уйти ненадолго, побудешь с Сафиором?

– Мне не нужна нянька! – вспыхнула я. – Если тебе надо уйти, то я вполне могу посидеть одна, что-нибудь почитать или просто погулять по городу.

– Не обижайся, принцесса, просто мне самому не хочется тебя оставлять. А вот с прогулками в одиночестве я попросил бы пока не спешить. Сначала надо разведать обстановку.

– В смысле? – я напряглась.

– Тай, – Вэен устало качнул головой, – месяц назад ты поставила на уши всю Академию. Произошел ряд увольнений, некоторых приговорили к солидным штрафам и даже к каторге. Да-да, не удивляйся. Я тебе говорил, что первое время у Кармантара были связаны руки. Зато теперь он окреп, только повода влезать в вотчину Уфаниэля у него не было. Твой случай заставил ректора всерьез заняться младшей Академией, и вскрылось очень многое. Начиная со взяток и заканчивая тем, что некоторые девушки были вынуждены обслуживать преподавателей. Кроме этого была проведена повторная проверка знаний и психологическая устойчивость магов, и почти пятая часть просто вылетела из Академии. Как ты думаешь, многие тебя обвиняют, а?

– Я... да, – мрачно кивнула.

– Правильно. Проще ведь винить кого-то другого, а не себя. Запомни, только сильные признают свои ошибки, а остальные предпочитают перекладывать их на других. Поэтому я тебя прошу, будь осторожна. Без щитов никуда, обещаешь?

– Да, – я решительно кивнула.

– И не выходи завтра, ладно? Дай мне денек – разведать обстановку.

– Хорошо, Вэен, – я серьезно посмотрела на него. – Я обещаю, что не буду выходить завтра и вообще без щитов.

– Спасибо, – он протянул руку, и его пальцы скользнули по моей ладони, – я не могу тебя потерять, принцесса.

– Вэен, я не ищу неприятностей, это они меня находят. И, даже если я сейчас отсижусь неделю в твоём доме, уже через несколько дней мне придется вернуться в Академию, и там ты не сможешь за мной ходить и уберегать от каждого неосторожного шага.

– Посмотрим, – упрямо произнес демон и сжал губы.

– Вэен, – позвала, но тот словно не слышал меня, – я должна стать сильной, а это невозможно, если буду жить в вакууме. Мне надо научиться защищать себя. И я с радостью и благодарностью приму помощь в учебе, но не закрывай меня в клетке.

Я говорила спокойно, но твердо, понимая, что такие вопросы надо решать еще на берегу. Вижу, что дорога ему, что он любит меня, но если ради моей защиты он закроет меня в доме, то постепенно я возненавижу его. Это неизбежно. А я этого не хочу. Впрочем, если быть совсем честной с собой, то как бы я ни верила ему, но снова быть зависимой ни от кого не хочу, даже от него. Я хочу быть магом, у меня есть все, чтобы стать по-настоящему сильным магистром, я хочу быть равной ему, быть помощницей, а не обузой, а если судьба вдруг снова выбросит мне черные карты, то иметь шанс выжить и спасти дорогих мне существ. Да и сама мысль стать домохозяйкой и вязать шарфики просто корежит. Не смогу!

Вэенарт молчал долго. Я буквально видела, как разум борется с чувствами. Как ему тяжело дать мне то, что я прошу, и как он понимает необходимость этого. Если то, что он сказал тогда про свое прошлое, правда, сейчас даже сложно представить, что творится у него в душе. Как ему тяжело и сложно. Но и я не могу иначе. Правда, что я буду делать, если он все-таки не согласится, даже не представляю.

– Хорошо, – наконец выдал он, – я постараюсь не ограничивать тебя. Не буду обещать, что позволю тебе все и не буду присматривать, но я... Ты не будешь птицей в клетке. Просто хотя бы первое время прислушивайся к моим словам, ладно?

– Я всегда прислушивалась к твоим словам, – покачала головой.

– Ну, тогда все прекрасно, – он улыбнулся и протянул руку. – Думаю, тебе пора отдохнуть. Сегодня был долгий день.

– Правда? – лукаво улыбнулась в ответ на зажегшиеся в его глазах огоньки предвкушения и лениво положила свою ладошку поверх его.

– Именно так, – мурлыкнул, как кот, мужчина и вдруг дернул прямо на себя, заставив покачнуться, – вот видишь, даже на ногах не стоишь!

– Ах ты жулик!

– Я? Ни в коей мере!

– Ну раз так, – прищурилась, – тогда и неси меня на руках! – с вызовом проговорила, пытаясь скрыть улыбку.

– С удовольствием, – наклонившись, прошептал мне прямо на ухо этот соблазнитель. Да так, что мурашки поднялись по спине и obeжали все тело, заставив тихонько застонать от предвкушения.

И, подхватив меня так, что юбка просто взметнулась колоколом, Вэен быстрым шагом направился прочь из столовой, унося меня прямо на руках. Правда, дойти до спальни мы не успели. Когда мы добрались до середины лестницы, раздался мелодичный звонок, затем послышались шаги дворецкого и приглушенные голоса.

– Милорд, – голос Римхольда догнал нас уже на верхней площадке лестницы и заставил остановиться, – к вам посетительница.

– Да? – Вэен удивленно вскинул брови, а я замерла от неясного тревожного ожидания. Гостя? Нет, я понимала, что он здоровый, молодой и красивый мужчина, но все эти мысли были какими-то абстрактными, ведь я не видела ни одной из его женщин. Вэен изначально был свободен и принадлежал только мне. А теперь вдруг нарисовалась какая-то... посетительница! Хотя, может быть, эта какая-то старуха-торговка и я зря паникую? – Хм... ну ладно, – он взглянул на меня и осторожно поставил на ноги, но руку не отпустил, – зови, глянем, кто пришел на ночь глядя, – и начал спускаться, а я... я шла следом, вцепившись в его ладонь.

Римхольд уважительно склонил голову и приоткрыл дверь пошире, пропуская незваную гостью. Минутное волнение, и фигура, закутанная в темно-вишневый плащ, отороченный белоснежным мехом, шагнула в круг света и откинула капюшон.

– Ты?!

– Ты?!

Наши голоса слились в один. Боги, только не это!

Глава 2

Я смотрела во все глаза и не верила увиденному. Эвиниэль собственной персоной, в роскошном темно-синем бархатном платье, в шикарных бриллиантовых украшениях, с макияжем, которого я ни разу у нее не видела, и высокой прической, из которой волнами выбивались пряди, лунными дорожками стекая по спине. И в таком виде она пришла практически ночью к мужчине. К мужчине, в которого влюблена! Боги, да не понять, зачем она здесь, может только полный идиот, и от осознания истины волна боли прокатилась по телу.

– Эвиниэль? – голос Вэена разрушил этот уникальный момент. – Не ожидал тебя увидеть. Что-то случилось? – и мой демон нахмурился.

Я недоверчиво на него покосилась. Прикалывается, что ли, или реально не понимает?

– Я... Нет, все нормально, – девушка встряхнула головой, возвращая на лицо улыбку, правда, уже не столь искреннюю, – просто узнала, что ты вернулся... и...

– И что?

– Захотела тебя увидеть, – вскинув голову, с вызовом проговорила она. – Ты всегда был рад меня видеть! Ты сам говорил, что твой дом – это мой дом! Или что-то изменилось? Да? Дело в ней? Что эта неблагодарная девка наговорила тебе? – и она сделала два стремительных шага вперед.

– Эвиниэль! – тихий рык Вэена потряс дом, заставив меня вздрогнуть, а эльфийку замереть на месте. – Ты сейчас же извинишься перед Тай. Ну? Я жду!

– И не подумаю! Что она вообще делает в твоём доме?

– Живет. Тайлисан – моя невеста, – спокойно произнес Вэен, но даже если бы он сказал, что через минуту мы все умрем, это произвело бы меньший эффект.

– Нет! – от крика Эви задрожали стекла. – Это неправда!

– Правда, – я поразилась спокойствию Вэена. – Но если ты не в состоянии это понять и принять, то тебе лучше сейчас же уйти.

– Ты... ты выгоняешь меня... из-за нее? – Эви, казалось, была просто в шоке, вот-вот готовая упасть в обморок. – Это шутка, да? Вэен, она же никто! Она недостойна тебя! Просто побродяжка, которую мы из милости приняли в род...

Вот значит как... Боги, почему же так больно? Я вздрогнула от осознания и принятия правды. Вот кем я всегда была для них, а я-то, дура... Семья! Родные! Нет... Но почему же так больно?..

– Из милости? – в тихом голосе Вэенарта послышались раскаты грома. – Вот, значит, как ты заговорила? То есть то, что она спасла твоего деда, ничего не значит? Родовая честь уже не в ходу у эльфов?

– Вэен, я не...

– Уходи, Эвиниэль, и больше никогда не приходи в этот дом. До тех пор, пока тебя не пригласит Тайлисан.

– Вэен, ты не можешь...

– Могу, – перебил он ее, – и даже больше. Никогда бы не подумал, что наступит момент, когда я начну презирать тебя.

– Нет, – прошептала эльфийка и вздрогнула, как от удара.

Но демон ее не слушал:

– Но вот что я вижу. Гордыня, эгоизм и самовлюбленность застлали тебе глаза. То, что тебе повезло родиться в родовитой и богатой семье, не делает тебя лучше Тайлисан. Это тебя изуродовало. Не знаю, когда ты успела стать такой, но такой ты в моем доме не будешь даже гостьей. Римхольд, проводи леди и больше не пускай ее, пока не получишь разрешения от леди Тайлисан.

– Да, милорд, – дворецкий поклонился, бросив на меня косой взгляд, и обратился к эльфийке, по щеке которой стекала одинокая слеза. – Леди, вам лучше покинуть дом.

Она ничего не ответила. Выхватив из рук слуги плащ, Эвиниэль бегом бросилась прочь, унося в ночь обиду на Вэена и злобу на меня. А я... я не знала, что сказать. Еще пару минут назад прекрасный вечер теперь превратился в кошмар.

– Тай, – Вэен осторожно обнял меня, – не верь ей, не слушай, не запоминай, – тихо прошептал он. – Это слова маленькой капризной девочки, которая не получила желаемого. И особенно ей обидно, что ее желаемое получила та, кого она считала ниже себя. Но это не так. Слышишь, не так!

– Слышу, но... – я не могла выразить словами свои чувства.

– Тебе больно, я понимаю. Но не позволяй ей уверить тебя. Ты не хуже ее только потому, что тебе не повезло и ты потеряла память. А вдруг ты действительно принцесса, а?

– Чья? – хмуро посмотрела на мужчину. – Что же я за принцесса, раз меня никто не ищет? Ненужная?

– Глупая, – Вэен притянул меня к себе. – С чего ты решила, что не ищут? Может, пока просто не могут найти, а может... – он замолчал, но я и сама поняла то, что он не договорил: «Может, просто некому искать». – От хорошей жизни память не теряют, Тай, – вдруг серьезно проговорил он. – Но в то же время у простого крестьянина нечего отнять. Понимаешь?

– Да, – кивнула и действительно поняла: кем бы ни являлись я или мои близкие, должна была быть причина, из-за которой произошла беда. Возможно, у нас имелось что-то ценное, или же «ценным» являлись мы сами.

– Вот так-то, принцесса. И никому не позволяй заставить тебя поверить, что ты никто или ниже окружающих. Обещаешь?

– Да.

– Вот и умница, а теперь пошли спать. Завтра тебя ждет встреча с Сафиором.

А утром я проснулась одна. Вэенарт, видимо, ушел еще затемно, позволив мне поваляться и отоспаться перед началом нового семестра. Я лениво потянулась на мягкой постели. Как же хорошо! За окном низко висят тучи и что-то моросит, то ли снег, то ли дождь, ветер швыряет в окно жухлые листья и воет от неудач, тихо потрескивают дрова в камине, а тело, как и душа, абсолютно расслаблено.

Но вылезать все равно пришлось. Сегодня должен прийти учитель, и негоже встречать его в халате на разобранной постели. Так что взяла себя в руки – и вперед!

Я успела позавтракать и даже пролистать пару конспектов, когда Римхольд доложил о приходе мага.

– Учитель! – я бросилась к мужчине на шею. Надо же, сама не ожидала, что так соскучусь.

– Тайлисан, – он обнял в ответ, и я успела заметить его смущенную улыбку, – похорошела как... просто светишься.

– Спасибо! Римхольд, – я повернула голову, – пусть нам принесут чай в гостиную.

– Конечно, леди.

– Хм... – проговорил учитель, и я напряглась.

– Что-то не так?

– Да нет, – он качнул головой, – просто смотрю, что у вас все серьезно с Вэеном.

– Угу, – вот теперь я уже покраснела, – он сделал мне предложение.

– А ты?

– Приняла.

– Поздравляю! Вот же демон, даже не сказал! – Сафиор улыбался, и я просто чувствовала, что он действительно рад за нас. – А что со свадьбой? – маг вмиг напрягся.

– А что с ней?

– Тай, боюсь, пока ты не закончила Академию, тебе придется спрашивать разрешения у Уфаниэля.

– Проклятье! – ругательство вырвалось само собой.

– Да ты не волнуйся, у вас конечно, сейчас не самые хорошие отношения, но он не будет мешать.

– Будет, – перебила.

– Тай?

– Вчера сюда приходила Эвиниэль.

– О! Ну-ка, пойдем сядем, и ты мне все расскажешь.

Впрочем, рассказ вышел не очень долгим, в отличие от последующего молчания. Учитель задумался. Это было видно, но хуже всего было то, что пока он не находил решения.

– М-да... все еще хуже, чем я предполагал.

– О чем вы?

– Боюсь, обиду единственной внучки Уфаниэль тебе точно не простит.

– Вы нашли какой-нибудь способ расторгнуть нашу связь? – наконец я не выдержала.

– Прости, но нет. Вэен обещал сам заняться этим, и я не лез, – учитель виновато пожал плечами.

– Понятно, – голос вышел разочарованным, и я поспешила перевести тему: – А что нового в Академии?

– О, много! – маг оживился. – Во-первых, произошли глобальные кадровые чистки и проверки. Почти треть всех преподавателей младшей Академии уволена без права восстановления. Причем Ранисинэль, Вилморт и ДароВулэ в том числе. – Ожидаемо, но мне все равно почему-то стало неприятно. – Еще провели повторный срез знаний. Оказалось, что некоторые оценки и ведомости были искажены. – Тут тоже ничего неожиданного. – Ну и последнее, в общежитиях теперь поставили следящие кристаллы. На любую попытку дедовщины, унижения или другого вида неправомерного воздействия сразу будет реакция.

– Это хорошо, – кивнула я.

– Знаешь, – маг вдруг нахмурился и побарабанил пальцами по ручке кресла, – что-то мне все это не нравится.

– Что именно? – не поняла. – Кристаллы в общежитии?

– Да нет, – отмахнулся он. – Я про Уфаниэля с внучкой. Твой рассказ про нее и Вэена... Он не даст тебе доучиться, – маг покачал головой.

– То есть? Вы его видели?

– Да, но эльфы не привыкли принимать и признавать свои ошибки. Со мной он не общается, единственное, что я знаю, – он прибыл на следующий день после твоих экзаменов и сразу пошел к ректору.

– И?

– Говорят, был скандал, – вздохнул Сафиор. – Кармантар отказался дословно рассказывать, но смысл был в том, что Уфаниэль потребовал твоего исключения до сдачи экзаменов. А когда ему сказали, что ты все уже сдала, да еще и на отлично, то заявил, что рад, ведь ты не подвела его и подтвердила доброе имя рода, но на этом все. У тебя через месяц свадьба, и в Саккарте ты не останешься.

– Что?! – кажется, я даже подскочила на кресле.

– Прости, Тай, но, похоже, Уфаниэль твердо решил не рисковать.

– А ректор? – голос предательски задрожал.

– Кармантар хоть и молод, но силен. Он заявил, что отказывается отчислять потенциального архимага, и если Уфаниэлю так необходимо сыграть свадьбу, то он может отпустить Эви, целителей у него и так хватает.

– Что?! – второй раз за последние пять минут меня буквально тряхануло, как от удара молнии. Сказать такое Уфаниэлю про его единственную любимую внучку?!

– Да, вот тут я с тобой согласен, – мрачно кивнул маг. – Не самый хороший ответ, но Кармантар реально вспылел. Ты же знаешь, демоны вообще не переносят приказов, а тут... из-за Уфаниэля такой бедлам поднялся, да и курирует он учебную часть, а значит, должен быть в курсе происходящего и докладывать все своевременно. В общем, ударил по больному месту. И знаешь, я тут подумал... Тай, а как ты смотришь, чтобы поднапрячься и перейти на третий курс?

– Что?! – да что за день-то такой, третий раз чай проливаю! – Учитель, вы смеетесь? Я же только-только подтвердила право на второй!

– Вот именно! Ты подтвердила и даже превзошла уровень второго. Что ты будешь там делать? Расслабляться и воевать с однокурсниками?

– В смысле?

– Тай, давай говорить прямо. У тебя просто невероятный потенциал – это раз. Ты учишь все раза в два быстрее остальных, будто и не запоминаешь, а вспоминаешь. У тебя интересная техника. Скорее всего, раньше тебя учили магии, но из-за потери памяти и этого твоего странного льда произошла... – он пощелкал пальцами, – блокировка. Но это не означает, что в тебе этого нет. К тому же, уж извини, в стрессовой ситуации ты и учишься быстрее и лучше, и силы проявляются активнее. Боюсь, что если ты останешься на втором, то съедешь обратно. Тебе нужно развиваться, причем усиленными темпами. Понимаешь?

– Ну допустим, – проворчала, признавая логичность его слов.

– Не «ну допустим», а «да, учитель». Я ведь прав, Тай. Тебе нужен стимул, нужна цель, во всяком случае, до тех пор, пока ты не поверишь в себя и не осознаешь, кто ты есть. И заметь, я тут говорю не о магии.

– Я понимаю, но...

– Но ты забываешь еще одну вещь, – перебил меня мужчина. – Из-за тебя многие потеряли хорошие баллы и покровителей, кое-кого уже исключили, если ты помнишь. Как ты думаешь, тебе будут рады?

– Это вряд ли, – хмыкнула я.

– Вот именно. В открытую больше гадить не будут, но это не значит, что тебя оставят в покое. Ни на уроках, ни в общежитии.

– Поэтому вы считаете, что мне будет лучше на третьем?

– Да, – просто сказал он. – Заметь, на третьем боевом. То есть в старшей Академии. Там тебя так близко не знают, претензий к тебе нет ни у учеников, ни у большинства преподавателей. Там покажешь себя такой, какая есть. И я уверен, ты справишься. Поступишь на третий, присмотришься к квинтам. Если не сдашь, останешься на второй год под предлогом, что не подобрала себе напарников.

– Заманчиво, конечно, но боюсь, слухи дошли и туда. Да и друзья тоже есть.

– Конечно, но несколько – это не все. У тебя там будет шанс на нормальную учебу.

– А ректор?

– Согласен.

– Это ведь еще не все? – я прищурилась, вдруг уловив, что учитель недоговаривает, и получила утвердительный кивок.

– Молодец, начала чувствовать. Да, Тай, есть еще один момент. Начиная с третьего курса старшие родичи не могут забрать из Академии, отчисление происходит только по результатам полученных баллов или из-за плохого поведения, а также по личному желанию. Думаю, не стоит давать Уфаниэлю лишние полгода, чтобы придумать, как тебя вытащить из Академии.

– А теперь еще и лишний повод появился, – вздохнула я.

– Точно. Так что ты решила?

– А тут есть варианты? – я устало посмотрела на мага.

Вэенарт пришел поздно. Уставший, голодный и злой. Все это время я провела в библиотеке. Сначала почти час просидела, просто глядя в окно и пытаясь найти ответ на извечный вопрос: «За что?» Но ни боги, ни ветер, ни свет не дали ответа. В душе снова поселилась пустота и какая-то детская обида на весь мир. Разве мало мне досталось? Почему меня не хотят оставить в покое? Где же те три недели счастья?

Очнулась я, только когда по щеке скатилась одинокая слеза. И, к удивлению, это оказалось сродни пощечине. Словно кто-то отвесил оплеуху, заявив, что я недостойна того, что имею, раз так легко сдалась. И ведь правда! Что я реву? У меня есть учитель, любимый, даже друзья. Я сделала то, чего никто не ожидал. Я смогла пусть и немного, но изменить несправедливый порядок. И что теперь? Услышала о новой преграде и опустила руки?

Так тогда проще вообще повеситься! Преграды будут всегда, из них просто строится жизнь. А значит, взяла себя в руки, тряпка, – и вперед! Ради тебя и учитель, и Вэен стараются изо всех сил, значит, и мне нужно доказать им, что я достойна их забот.

Подскочив, я уверенным шагом направилась к стеллажам. Так, что у нас тут... хм... вот! «Тысяча практических заклинаний гарнизонного мага». Должно быть интересно. И необычно, поняла я спустя полчаса, когда окончательно погрязла в строчках книги, которая оказалась на удивление увлекательной. Сперва там был краткий экскурс об обязанностях гарнизонного мага, затем полное перечисление всех гарнизонов во всех мирах. Краткая характеристика каждого и особенности работы мага в разных условиях. А уж потом шли сами заклинания, начиная от бытовых – как изгнать крыс, чтобы не заводилась моль, чтобы форма подходила по размеру, заканчивая боевыми – заклинания от нежити, нечисти, от проникновения врага, от магических атак... По сути, краткий справочник мага!

В общем, очнулась я, только когда внизу послышались голоса. Быстро сбежав вниз, я застала своего уставшего демона. Но стоило мне появиться, как он с трудом, но все же изобразил улыбку. Ну и что это значит?

– Как день провела? – он поцеловал меня и, обняв, повел в столовую, откуда уже давно доносился запах жареных грибов и сыра.

– Нормально. Учитель приходил.

– Да? И что нового сказал?

– Предложил перейти сразу на третий курс, – как можно равнодушнее пожала плечами, придвигая к себе сырный суп-пюре и мягкие булочки с кунжутом. Честно говоря, я немного побаивалась реакции Вэена. В душе я была согласна с учителем, но вдруг мой демон против? Не хотелось бы ругаться по этому поводу.

– Что ж... – спустя пару минут проговорил мужчина, – думаю, мысль неплоха. Тебе нечего год терять попусту. У боевиков третий курс ни о чем, скорее просто ментально-эмпатическая подборка квинт идет.

– Вот именно, – буркнула, ощущая какой-то непонятный дискомфорт от слов Вэена. Вроде все верно сказал, как я и сама хотела, а что ж меня тогда так задело-то? – Они уже за полгода там сдружились, а тут я!

– Тай, – Вэен слегка поморщился. – Во-первых, далеко не все третьекурсники пройдут отбор. У боевиков он проходит не после третьего, как у всех, а как раз перед формированием квинт. По-любому будет отсеиваться. А во-вторых, симпатии и дружба, конечно, неплохо, но решения принимают не адепты. Обычно жрицы дроу выносят вердикт, кто с кем будет состоять в команде, даже не объясняя почему.

– Но ведь если кто-то, допустим, враждовал три года, а потом их объединяют...

– Одна практика, Тай, – перебил меня Вэен, – всего одна практика. После чего они либо забывают о вражде, либо кого-то исключают и набирают другую квинту. У боевиков все строго.

Не смог довериться члену своей квинты или подставил из-за каких-то внутренних трений – выгоняют сразу. В лучшем случае переводят на другой факультет, но в боевики путь заказан на ближайшие десять лет, после чего, конечно, можно попытаться поступить повторно.

– А почему десять? – невольно вырвался вопрос.

– Ну, считается, что за это время уже можно повзрослеть, если проблема просто в юношеском максимализме и глупости. А по факту, мало кто ждет десять лет, чтобы повторно отучиться.

– Ясно, – пробормотала, пытаясь осознать услышанное. Как все продуманно, однако вроде и шанс на восстановление дают, и в то же время – нет. – А какие у тебя новости? – перевела разговор на другую тему.

– Да особо никаких, – отмахнулся мужчина. – Пробегал по делам весь день, но ничего серьезного.

– И ничего не слышал? – прищурилась я.

– Если ты об Уфаниэле, то я его не видел. Да, честно говоря, и не хочу. К тому же, я думаю, тебе стоит первой с ним встретиться, – он вдруг серьезно посмотрел на меня. – Не морщись, Тай, вам надо поговорить и расставить точки.

– Я боюсь, – призналась.

– Я знаю, – улыбка осветила лицо демона, – но не должна.

– Но ведь он еще мой старший.

– Тай, ты мне веришь?

– Ну да, – я растерянно заморгала ресницами.

– Когда он тебя вызовет, а он вызовет в первый же день, уж поверь, просто иди и не бойся. Все остальное сделаю я.

– Хорошо...

– А раз хорошо, то чего вздыхаешь? – прищурился он.

– Просто не понимаю, – устало потерла лицо, – почему так все получилось? Он же был таким добрым, предупредительным, справедливым...

– А ты еще не поняла? – как-то нехорошо усмехнулся Вэен. – Твоя эльфийка-преподша, эта Рани-как-ее-там была любовницей твоего «дедушки». И не смотри на меня так, об этом даже Эвиниэль не знает до сих пор. Это первое. Второе – Уфаниэля всегда раздирало между долгом и честью и снобизмом и презрением, присущим эльфам. Сколько я его помню, всю жизнь метался. Так что не обожествляй его. Третье – когда пошли слухи, что он принял в род человечку, высшее эльфийское общество устроило ему травлю. Как же... непогрешимый Талалионэль – и тут такое. Сам не справился, а человечка спасла. Ну и под конец, узнав, что твои показатели выше, чем у Эви, начали говорить, что он таким образом пытается вернуть утраченную магию в род. А кто-то пустил другой слух, что Уфаниэль перешел на человек и даже устроил свою любовницу в Академию.

– Ох!

– Не охай. Поверь, в свое время Уфаниэль над многими поиздевался и многим указал на их «несовершенство». После побега своей сестры с человеком, он занялся травлей полукровок и смешанных пар. Так что сейчас многие просто возвращают ему «долг». А Уфаниэль оказался слаб. Предпочел свою трусость переложить на тебя и сбежать. Ну а Эви обиделась за деда. Вот. Так что не жалей его. Он этого не заслуживает. Лучше подумай о другом. Тебе скоро возвращаться...

Глава 3

Сегодня я возвращалась в Академию! Сказать, что я не волновалась, это просто безбожно соврать. Меня трясло. Трясло буквально от всего, начиная с необходимости вернуться в общежитие, заканчивая списком новых предметов. Хорошо еще, что часть вопросов на себя взял Сафиор, принес мне новое расписание, конспекты лекций и учебники за день до начала занятий. По-хорошему, мне надо было вернуться в Академию хотя бы за сутки до учебы, но я до последнего оттягивала неизбежное. Поэтому пришлось сегодня вставать затемно, одеваться, пить успокаивающий настой под строгим взглядом Вэена и отправляться в Академию.

А там меня встретили знакомые стены и жуткий план, где учитель крестиком отметил «Учебный корпус номер три». Я с любопытством уставилась на карту, внезапно осознав, что раньше этого здания на ней не было, как, впрочем, и много другого. И, судя по тому, что я видела, кроме центральных ворот и главного корпуса мало что совпадало. Выходит, младшая Академия была отделена от основного комплекса, и имела какую-то систему, не позволяющую младшекурсникам замечать ограничения. Умно!

Поправив сумку на плече и невольно вспомнив, что это подарок Уфаниэля, я бодрым шагом направилась к общежитию. Надо было хотя бы банально разместиться и посмотреть расписание на сегодня.

Расписание нашлось на столе. Быстро изучив его, я невольно застонала. Предметов оказалось почти в два раза больше, чем было. И почти все оказались практическими: универсальная боевая магия, атакующая магия, защитная, зельеварение, рунология, символизм, магия крови, бытовая магия, практическая, основы артефактологии, магия камней, травоведение, основы целительства и т. д. И это не считая общих и теоретических предметов. Ну и, конечно, моего любимого – физической подготовки. Рукопашный бой, бесконтактный бой, владение оружием, общая физическая подготовка. Каждое утро у меня начиналось с этих занятий, и каждый вечер заканчивался ими же. Жуть просто! С девяти до десяти эта самая общая физическая подготовка! А если учесть, что я еще и в архиве должна работать, то... М-да, кажется, учитель погорячился.

Впрочем, азарт тоже взял свое, и, подхватив вещи, я с предвкушением направилась на первую пару – универсальная боевая магия. И как я понимаю, это основной мой предмет, в котором будут аккумулироваться знания по всем остальным видам магии.

Боевая магия не подразделяется ни на атакующую, ни на защитную, как мне объяснял Вэен. Это комплекс. Умение комбинировать и использовать различные приемы, чтобы выжить и победить врага. Он даже рассказывал, что, используя простейшее бытовое заклинание «уничтожение пыли», можно победить поднятую мумию, если к ней добавить пару чар «очищающий огонь» и «дождевая пыль». Таким образом, не нужно тратить на очень энергоемкое и сложное заклятие, разработанное специально для уничтожения этого вида нежити.

К лекционному корпусу я шла в предвкушении, смешанном со страхом. Да и непривычно было. Никто от меня не отшатывался, пальцем не тыкал, за спиной не шептался. Просто иногда с интересом разглядывали. И от этого на душе становилось легко и приятно.

А еще приятнее стало, когда вошла в аудиторию, а мне вдруг радостно закричали и замахали руками:

– О, Тай, привет, а ты чего тут делаешь? Давай к нам!

Асмин! На губах сама собой появилась улыбка. Надо же, мне кто-то рад. И это просто было бальзамом на душу, поэтому поспешила к ребятам. Их квинта располагалась примерно на середине аудитории, трое сидели повыше, двое пониже, и я заняла место рядом с Асмином и Лайзаром, сидящими ближе к кафедре.

– Привет, – я улыбнулась ребятам.

- Привет-привет, – пробурчал Киртан, – и что ты тут делаешь?
- Учусь, – как можно беззаботнее пожала плечами, – подтвердила второй курс и меня перевели на третий.
- О как! Что, магистр Сафиор за свою ученицу попросил, а? – ехидно протянул Олафер, блестя своими мертвыми глазами. Не понравился он мне с первого раза, зараза!
- Нет, я сдала экзамены комиссии, и было решено перевести меня.
- Вот это да! – Асмин широко распахнул глаза. – Ты молодец!
- Ага, – а Олафер, похоже, успокаиваться не собирался, – молодец, как же. Ас, ее вышибить должны были. Она не ходила на занятия почти весь семестр, магии не было, физическая подготовка нулевая. А потом – бац! пришел магистр, и она стала лучшей! Ты когда перестанешь быть таким наивным?
- А ты когда перестанешь собирать сплетни? – прошипела я, с вызовом глядя ему в глаза, краем сознания отмечая, что к нашему разговору начинают прислушиваться. Плохо!
- Хочешь сказать, что это неправда?
- Ну почему же, – пожала плечами, – правда. Но не истина. Ты ничего не знаешь, поэтому не тебе судить. А свое право находиться здесь я доказала, причем не учителю, а комиссии преподавателей, отвечая перед всем курсом.
- Что-то я только сомневаюсь в честности этого... кхм... доказательства, – фыркнул Олафер, заставив меня заскрипеть зубами.
- Это твои проблемы!
- Я так понимаю, ответить тебе нечего? – ухмыльнулся парень.
- А какой ответ ты хочешь? – вспыхнула я. – Вызвать тебя на дуэль?
- Олаф, хватит, – вмешался Киртан, дергая парня за локоть. – Что на тебя нашло?
- Ничего, – фыркнул тот, вырывая руку. – А то ты сам не видишь, что за штучку нам подсунили. Ты же слышал, что произошло в младшей Академии? Там столько ребят завалили и половину преподавов уволили из-за... этой!
- И что? – Киртан был спокоен как удав. – Там половину и правда разогнать надо было.
- Ты что, защищаешь ее? – Олаф резко повернулся к другу.
- Ну... – Киртан бросил на меня непонятный взгляд. – Она вроде пока ничего плохого не сделала.
- А что, будем ждать, когда сделает? Ты уже забыл, что из-за нее меня чуть не отчислили, а?
- А кто в этом виноват? – не выдержала я. – Это ты оклеветал меня!
- Вот видишь?!
- Вижу, – Киртан ни на миг не изменил себе в своем спокойствии, – тут она права. Мы поступили не очень хорошо, а она просто защищалась.
- Да ты...
- Тихо, – зашипел Эрлин, – препод... новый, похоже.
- Кто это? – обернулся Лайзар, вприщур смотря на вошедшего. Мне тоже пришлось отвести взгляд от Олафера, хотя я и понимала, что разговор не закончен.
- Вот только стоило мне обернуться и посмотреть на вошедшего, как воздух в легких перехватило. Да быть этого не может!
- Добрый день, адепты, – раздался бархатистый голос, от которого задрожали руки, – рад видеть вас в новом семестре. Отныне боевую магию у вас буду вести я – лорд Вэенарт эссе Ронд-Хар аде, магистр боевой и универсальной магии. Ну что же, будем знакомы, – он улыбнулся своей ослепительной улыбкой, и со стороны немногих находящихся здесь девушек послышались томные вздохи. – Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным. Также напоминаю вам, что по окончании этого семестра будут сформированы предквинты и каждой будет назначен свой куратор.

– А вы тоже будете куратором? – выкрикнула одна из девиц, сразу же заполучив мой злобный взгляд.

– Да, – спокойно улыбнулся он и бросил лукавый взгляд на меня, – у одной из групп.

– А можно сразу к вам записаться? – не унималась демоница, и я почувствовала легкий укол предстоящих неприятностей. Интересно, а когда можно будет объявить, что мой демон уже занят?

– Нет, – твердо произнес Вэен, и от него буквально холодом повеяло. Маг сразу стал каким-то далеким и неприкасаемым. – Квинту я выберу сам.

– А вы женаты? – все-таки не удержалась еще одна из девушек.

– А это вас вообще не должно касаться. Надеюсь, вы запомните это раз и навсегда. И хочу, чтобы вы сразу осознали, я очень не люблю навязчивое внимание. А теперь перейдем к лекции.

Вы уже знаете, что такое боевая магия, – Вэен окинул взглядом аудиторию, – целый семестр вы заучивали определения и классификации видов магии, способов ее комбинирования и использования. Но мне от вас это не нужно. Все теоретические вопросы вы будете изучать самостоятельно, моя же цель – подготовить вас к жизни. На лекциях мы с вами будем разбирать материал, который вы прочтете, также я буду давать то, чего вы не найдете в учебниках. А уж классификации и статьи из учебника учите сами. На экзамене они вам пригодятся.

Итак, боевая магия – это не отдельная наука, это комплекс умений и знаний, которые необходимы магу в экстремальных условиях. Боевой маг – это воин, который в одиночку справится там, где не смогут пройти и десяток обычных магов. Боевой маг – это универсал. Отдельно атакующей и защитной магии вы научитесь на других предметах, здесь моя главная задача – научить вас думать и действовать по ситуации.

Возьмем, например, следующий случай. Вас срочно вызывают в деревню, где поместный маг видел вурдалака и даже был найден труп полукровки демона с разорванным горлом. Ваши действия? Ну, кто первый? Вы! – и он указал на ту самую девушку, которая спрашивала, женат ли он, – ваши действия?

– Э... ну... я сооружу приманку, дождусь ночи и атакую...

– Так, ясно, следующий. Вы, – и взгляд уперся в демона.

– Сообщу в магконтроль, проверю следы, огорожу территорию, чтобы не ушел...

– Хватит, следующий. Вы, – и теперь Вэен смотрел на Олафа.

– Я согласен с остальными, – нагло заявил парень, и в аудитории послышались смехи.

– Очень плохо, что у вас нет своего мнения, адепт, а только лень и стадное чувство, – спокойно проговорил Вэен, – с таким отношением вам не быть боевым магом. Но вернемся к нашему случаю. Даю подсказку, перво-наперво вы должны допросить поместного мага. Почему?

Демон задал вопрос и замолчал, оглядывая зал, вот только отвечать ему никто не спешил. Народ задумчиво скреб в затылках, пытаясь представить ситуацию и понять, почему вместо того, чтобы бежать за вурдалаком, надо допрашивать мага.

– Ну же, – голос Вэена всколыхнул зал, – хоть какие-то мнения есть?

– Может, для начала надо узнать подробности... ну... мало ли, вдруг маг упустил что-нибудь? – неуверенно произнес парнишка с первой парты.

– Как вариант, да, но не в данном случае. Еще версии?

– Он разорвал горло, – пробормотала вдруг я, сама не ожидая от себя такой смелости.

– Что? – Вэен вдруг повернулся и посмотрел прямо на меня. – Что вы сказали, адептка?

– Я... кхм... – смущение снова проявилось во всей красе, но я взяла себя в руки и, откашлявшись, продолжила: – Это же вурдалак. Насколько я помню по учебникам, это низшая нежить, поднимающаяся при случайном выбросе большой концентрации темной энергии. Ну или по велению некроманта исключительно для убийства в замкнутом пространстве.

– Так, – согласно кивнул маг, – и дальше что?

– А то, что у вурдалака есть основной движущий инстинкт – это голод. Поэтому некроманты и не любят их поднимать. Они почти не поддаются контролю. Используют их редко и только на короткое время при условии, что жертва не может убежать от вурдалака и сам вурдалак не вырвется из защитного круга.

– Все верно, – кивнул демон.

– А раз так, – уже увереннее закончила я, – то вурдалак никогда не станет разрывать жертве горло. Он кидается и выгрызает первый попавшийся кусок мяса. Обычно отрывает руку, так как любое существо инстинктивно закрывает ею лицо и шею. Да и просто на разрыве он бы не успокоился, пока бы не доел.

– А может, его спугнули? – задумчиво проговорил Асмин.

– Нет, – я покачала головой. – Я же говорю, у вурдалака основной инстинкт – голод. Он бы не сбежал, пока не доел. А в случае появления магов или солдат он кинулся бы на бóльшую дичь.

– Очень хорошо. И все правильно! – довольно похлопал в ладоши Вэен. – Вот это пример, насколько боевому магу надо знать не только заклинания. А кто еще назовет причину, почему надо обратить внимание на поместного мага? Что еще упустила адептка?

– Кожу, – тихо буркнул над головой Киртан, но Вэен каким-то образом услышал.

– А точнее? – прищурился он, и смеску ничего не оставалось, как отвечать.

– Если он полукровка-демон, то у него есть боевая форма, которую бы он принял в момент опасности не задумываясь. А кожа, которую вурдалак не в состоянии прокусить, из всех живых существ имеется только у демона.

– Именно так! Только одно замечание: не из всех живых существ, а из живых человекообразных существ. Кожа, а точнее, чешуя дракона, так же недоступна для их клыков. Вот только они никогда на них не нападают. Кстати, почему?

– Они большие, – выкрикнул парень с задней парты.

– И что? – усмехнулся Вэен. – Большое тело – больше еды.

– Они менталисты, – произнесла задумчиво девушка-демон, – наверно, чувствуют и уходят...

– В принципе тоже правильно, но в данном случае голод вурдалаков настолько силен, что его способен почувствовать любой эмпат. Дело в другом. Дракон не пахнет едой. От него исходит аромат металла и жара, вурдалак его просто не видит. Он будет стоять вплотную к дракону, но даже не подумает на него напасть.

– То есть получается, маг соврал? – подал кто-то голос.

– Не факт, возможно, он просто плохо учился и не отличил вурдалака от... хм... ну скажем, упыря или зомби. Второй вариант – маг находится под воздействием, и его заставили увидеть то, чего не было, или совершить те или иные действия. Ну и третье, маг действительно прямо или косвенно замешан в произошедшем. И вот когда вы сперва выясните, что произошло, вы начинаете действовать. Итак, что вы будете делать в первом случае? – и он указал пальцем на Олафера. – Вы, молодой человек, не желающий думать!

– Я... мм...

– Это ответ? – фыркнул Вэен. – Плохо. Вы, – он перевел взгляд на кого-то за моей спиной.

– Сперва понять, кого или что именно он видел. Если там действительно образ вурдалака, проверить на магвоздействие, если нет, то идентифицировать объект.

– Правильно. Вы, – взгляд демона переместился на девушку, – объект идентифицирован как зомби. Ваши действия?

– Послать вызов в совет и магинспекцию. Огородить поселок, оповестить всех о комендантском часе. Запустить поисковик. Выйти на охоту, – отчиталась девушка.

– В целом правильно, – кивнул магистр, – вы, – теперь он смотрел на Асмина, – маг под воздействием. Что дальше?

– Направить информацию в совет и магкомиссию, снять воздействие, выяснить правду... – неуверенно закончил парень.

– Вы забыли об обездвиживании и блокировке магических способностей поместного мага, а это серьезный просчет, ведь неизвестно, какой был приказ и какая реакция может быть на ваше вмешательство. Второе – обязательно сперва провести проверку на примерное направление заклęcia. И третье, обязательно наложить защитный контур, точнее, два: первый – на поместного мага, второй – на помещение, в котором вы находитесь, чтобы вы тоже попали в круг.

Кстати, совет: лучше не пытайтесь в одиночку снимать заклęcie, наложенное на мага. Во-первых, легко можно ошибиться и навредить. Во-вторых, очень часто такие заклęcia бывают заразными. А у вас пока еще мало опыта и умений для такого.

– А что делать, если виноват сам маг? – подал кто-то голос.

– А вот вы мне и скажите, – улыбнулся Вэен. – Что вы должны делать, если увидели, что маг сам приложил руку к смерти полукровки.

– Вынести приговор и исполнить, – мрачно процедил Киртан, и я буквально затылком почувствовала его злой взгляд, направленный на магистра.

– Совершенно верно, – Вэен отреагировал до боли равнодушно. – Вы комиссары короны. В вашей власти судить и казнить. А для этого вы должны в совершенстве знать не только законодательство Розы, но и родовые законы, потому что есть случаи, когда воспользоваться надо или одними, или другими. И все это мы будем рассматривать и изучать, поэтому сразу предупреждаю, простой зубрежкой вы здесь не отделаетесь.

А теперь, адепты, открываем тетради и пишем первую лекцию: «Особенности законодательства Розы. Общие, мировые и исключительные нормы права. Действия комиссара». Тема большая и изучать ее будем четыре лекции, после которых у вас будут контрольная и доклад. И вот только после этого мы перейдем собственно к боевой магии. А те, кто не сдадут мне контрольную по первой лекции, не будут допущены до следующих занятий. Надеюсь, это вы уясните раз и навсегда.

– Магистр Ронд-Хар, а такая система будет после каждой пройденной темы? – поинтересовалась дроу.

– Да. Пока не сдадите контрольную по теме и доклад, к следующим занятиям вы не допускаетесь.

– А сколько всего будет тем?

– Двенадцать-четырнадцать. Все будет зависеть от вас и вашей успеваемости. Первую я уже назвал, дальше будем разбирать расовые особенности – сильные и слабые стороны, как физиологические, так и магические. Затем национальное, родовое и магическое оружие. За ними изучим артефакты и амулеты, а следом зелья и яды. После этого перейдем к стихийным бедствиям и разрушениям, природным и магическим. Дальше – нежить и нечисть. Это еще одна довольно обширная тема. А в оставшееся время мы как раз и начнем думать, анализировать и комбинировать, что, собственно, называется боевой магией. Но до того как вы вызубрите базис, я никого не допущу до боевых практик. Естественно, в разрезе каждой темы я буду давать только самое основное и важное, ну и, конечно, где найти дополнительную информацию, которую я, сразу говорю, буду спрашивать на контрольных, – усмехнулся он.

М-да... такого я не ожидала. Одно то, что Вэен оказался учителем в Академии, даже не сообщив мне об этом, уже было шоком, да и обидно, если честно. Но то, что он оказался *таким* учителем, стало еще большей неожиданностью. Суров мой демон! Но, если говорить честно, мне нравилось, как он объяснял и учил. И ведь он правда заставлял думать, прежде

чем действовать. Анализировать и искать правильный ответ, а не сделай, а потом думай, как исправить. Так что лекция прошла, для меня во всяком случае, в удовольствие.

Вэенарт действительно много знал, а главное – умел это преподносить. Выбирая самое основное, указывая на сложные и непонятные моменты, подсказывая, где найти дополнительную информацию. Правда, рука к концу лекции буквально отваливалась, ведь я пыталась успеть записать как можно больше. Зато звонок оказался для всех неожиданностью, настолько мы увлеклись.

– Зверь! – выдохнул Асмин, когда пара закончилась, а Вэен первым покинул аудиторию.

– Зато интересно, – пожала плечами.

– Что правда, то правда, – вздохнув, согласился Эрлин. – До этого у нас вел эльф, так вообще не сравнить. Скука смертная. Одни классификации и вводные лекции по пять листов.

– А этот прямо молодец, – фыркнул Олафер, спускаясь и словно бы случайно толкая меня плечом, – наболтал с три короба, послал в библиотеку, и все счастливы. Тьфу! И заметьте, о самой боевке ни слова. Одна вода сплошная: если он то, вы это... если вы это, то тогда... Законы! Кхарр! Если на тебя будет бежать ликан, то ты, конечно, сначала ему прочитаешь кодекс!

– Ты идиот? – я не сдержалась.

– Я? Да кто ты такая?! Чего ты к нам привязалась? Нам шлюха не нужна, мы девочек и посимпатичнее найдем!

– Олаф! – Киртан, Эрлин и Асмин рявкнули хором, а затем Киртан уже продолжил один: – Быстро извинился!

– Да не подумаю! Что, променяешь меня на бабу?

– Олаф, ты понимаешь, что не прав сейчас?

– Да пошел ты! Она приносит одни беды, ты еще сам увидишь! – и парень рванул вниз, сбивая меня с ног. Асмин еле успел поймать.

– Извини, – пробормотал Киртан, – он...

– Эгоистичная сволочь? – вскинула бровь, стараясь сделать вид, что ничуть не обижена.

– Не-е-е...

– Да, – отрезала. – И вы сами это знаете, просто закрываете глаза. Я вот только не понимаю, почему вы его терпите?

– Он наш друг, – отрезал Лайзар.

– Да? Знаешь, как говорят? Скажи, кто твой друг... – я не закончила, выразительно усмехнувшись.

– Хватит, – вдруг рявкнул Киртан, когда его приятель уже было открыл рот, чтобы что-то ответить. – Лай, ты знаешь, Олаф поступил некрасиво. Мы сами виноваты. Он ни за что обвинил Тай, мы промолчали, за что и получили. Все честно.

– Честно? – Лай нахмурился. – Кир, мы клялись друг друга поддерживать. А теперь что получается?

– А теперь получается, что Олаф переходит грань. И мы все должны решить, перейдем мы ее вслед за ним или попытаемся удержать его. Я свое мнение высказал, вы решайте сами, – он осмотрел друзей, я вдруг почувствовала, что мне здесь не место, и вообще... Будто я подслушиваю то, что мне не предназначено. – Если бы Олафу грозила беда или что-нибудь случилось, я бы помог не раздумывая, но в последнее время лично мне все труднее его понимать и принимать. Случай с Тай... вы ведь все знаете, что не первый. А что будет дальше? Как мы будем квинтой, если уже сейчас к нему страшно поворачиваться спиной? А что будет, если он сорвется? Как... тогда? Вы помните? У нас есть полгода. И если Олаф не изменится, то, официально заявляю, я выйду из квинты! – и парень буквально слетел по ступенькам, оставив нас хлопать глазами.

– Вот видишь, что ты натворила? – прошипел Лайзар.

– Открыла вам глаза? – рявкнула в ответ. – А ты не хочешь представить себя на моем месте, а? Из-за твоего приятеля меня бы выгнали! Но тебе же плевать, да? У вас же братство! А то, что я из-за несправедливого обвинения сдохла бы на улице, – это ничего. Пусть твой великий Олаф врет, обманывает, насилует, убивает... Тебе же все по хрену! Главное, вы – квинта. Прикроете друг друга! А поломанные судьбы – это фигня! – я вдруг разозлилась. Сама от себя не ожидала такой ярости и экспрессии. Ведь все давно уже прошло, и учитель мне тогда поверил. Просто вдруг накатило какое-то осознание, на какой грани я была. И как много несправедливости в мире как раз из-за таких вот... друзей!

На следующую пару я влетела, буквально пылая яростью, и даже не заметила, как плюхнулась за первую попавшуюся парту. И с кем.

– Привет, ты, я смотрю, буквально горишь, – раздался насмешливый голос, заставив меня повернуть голову.

– Кэр? – я изумленно уставилась на демона. – А что ты тут делаешь?

– Я тоже сдал норму второго курса, – похвастался парень, – и мне разрешили попробовать свои силы на третьем.

– Ого! А остальные?

– Гриан, Арас и Рут сдали хорошо, подтвердили право на второй. Рину тоже предложили перейти на третий, но он отказался. Сказал, что спокойно закончит второй и уж потом поступит, как положено, на третий. Но на самом деле он просто нашел себе девушку и не хочет ее оставлять одну на год в Академии, – усмехнулся Кэр. – Ну а Гриану и Арасу не позволили, хотя они хотели. Боевка у них на отлично, а вот по остальным предметам они не дотянули по дополнительному материалу. Сама знаешь, там много надо было самим заниматься, – протянул он уныло, и я согласно кивнула. Да, по сути, нам пришлось самостоятельно проходить второе полугодие.

– А чего я тебя на первой паре не видела?

– Ты слишком была увлечена этими смесками, – фыркнул парень. – Зачем они тебе?

– Кстати, хороший вопрос, – раздался над головой мрачный голос, и, подняв голову, я встретила с напряженным взглядом Киртана. – В одном Олаф прав. Зачем тебе связываться со смесками?

– Такое ощущение, что ты меня в чем-то обвиняешь, – мрачно поинтересовалась я.

– Пока нет. Но я жду ответа.

– Что ж, раз ждешь... – я пожала плечами, не видя смысла скрывать, – Когда Асмин подсел ко мне, я понятия не имела, кто вы. Да и мне не важно было. Гораздо важнее было то, что он общался со мной нормально, а не как будто я... Ты ведь все сплетни уже собрал? – язвительно поинтересовалась. – Тогда должен знать, что со мной даже никто нормально не разговаривал. Кроме Асмина. А потом тот случай... Мне все равно, кто вы по рождению, – твердо произнесла, – я достаточно наобщалась и с родовитыми, и с влиятельными. Здесь я никого не знаю, кроме вас. И вы, в основном, нормально со мной общались... Впрочем, я могу больше вас не беспокоить, – твердо произнесла. – Думаю, так даже будет лучше, чтобы вы меня потом не обвинили в крахе вашей дружбы, – я с вызовом посмотрела на него. – Что-то еще? Мне расписаться кровью?

– Не надо. И Тай... – договорить он не успел, прозвенел звонок, а следом за ним в аудиторию влетел вихрь, оказавшийся нашим преподавателем по нежитоведению. Взырошенный, шибутной полуоборотень-полугном. Ну, во всяком случае мне так показалось.

– Садимся, – еще на подлете заявил он, буквально швыряя папку на кафедру, от чего та возмущенно вскинулась листами, разбросав часть по столу, и бросился писать на доске, – низшую нежить мы уже с вами разобрали, теперь перейдем к человекообразной нежити. Итак...

Лекция пролетела быстро. Парень, точнее магистр Укрой, буквально заражал своим энтузиазмом и необъяснимой тягой к изучаемому материалу, а еще оказался любителем иллюзий,

так что каждую тварюшку нам подробно иллюстрировал. В общем, интерес, восхищение и ужас буквально смешались в одно непередаваемое чувство.

– Надо будет поспрашивать лекции за первое полугодие, – пробормотал демон, когда пара закончилась.

– Угу, – кивнула, понимая, что мне это будет сложно сделать. Если только поспросить у Хашшет, может, она подскажет пару адекватных девочек. О, Грейв! Он, помнится, мне кое-что обещал. – Ладно, – кивнула парню, – давай поищем, а потом обменяемся собранным.

– Хорошо, теперь у нас что?

– Кажется, рунология, – пробормотала, наклоняясь над расписанием, когда вдруг прямо передо мной упал скрученный лист, перевязанный зеленой лентой.

Сердце пропустило удар. Странное волнение, даже тревога, охватили все существо, а трясущаяся рука будто нехотя потянулась к пергаменту. Пальцы дрожали, когда я стягивала ленту и разворачивала свиток. Я даже не поняла, что написано, с первого раза. Пришлось пару раз сморгнуть, чтобы прочитывать всего две строчки:

После занятий в моем кабинете.

Уфаниэль ивво Талалионэль

Глава 4

Сказать, что записка выбила меня из колеи, – это ничего не сказать. Демон пытался меня раскачать, но после бросил это занятие, лишь дергал в нужный момент, чтобы я посмотрела на преподавателя или собрала вещи, дабы перейти на следующее занятие, но я была словно во сне. В голове билась одна мысль – что делать?

Я пыталась найти в обед Вэена или Сафиора, но не преуспела, только осталась голодной. Кэртрэнт только головой покачал, но принес мне бутерброд. Правда, сил хватило только на то, чтобы кивком поблагодарить его.

Кажется, вид у меня был настолько пришибленный, что квинта смесков косилась на меня с виноватыми лицами, ну кроме Олафа, который выглядел довольным. Но все это было неважно. Меня больше занимало, что же хочет мне сказать эльф. Даже мелькнула мысль не прийти, но в итоге я прогнала ее. Если я буду прятаться, проблема не исчезнет. Лучше заранее знать и подготовиться.

К кабинету я подходила на дрожащих ногах и с разболевшейся головой. Дозваться ни Сафиора, ни Вэена я так и не смогла, хотя, пожалуй, это и правильно. Они же мне все-таки не няньки, и проблемы я должна решать сама. Страшно – да, но в любом случае вряд ли он прямо сейчас меня схватит и утащит из Академии. Время будет. Удивительно, но такие рассуждения помогли, и стук в дверь вышел уверенным.

– Войдите, – глухой, до боли знакомый голос, и я повернула ручку.

Боги! Как давно я его не видела! Всего полгода прошло, а казалось, почти полвека. И ведь он не изменился. Все такой же и... другой. Светлые волосы, голубые глаза, совершенное лицо, вот только его выражение... Когда-то я видела там доброту и заботу, потом презрение и гнев, теперь же на нем отражалось холодное безразличие.

– Здравствуйте, – произнесла, стараясь не выдать обуревавших меня чувств.

– Здравствуй, Тайлисан, – величественно кивнул эльф, внимательно меня разглядывая, – а ты изменилась.

– Да? Возможно, – пожала плечами, – жизнь заставит, и не так изменишься, – произнесла и прошла к креслу. Похоже, сесть мне сегодня не предложат. Хорошо, сама сяду, не гордая, а вот стоять перед ним навтыжку не буду. Хватит, один раз отстоялась.

– А еще понаглела, я смотрю.

– Я бы назвала это уверенностью и чувством собственного достоинства.

– Ты забываешься, – прошипел эльф сквозь сжатые зубы, но тут же улыбнулся, – впрочем, это уже не моя проблема. Собирайся. Ты завтра покидаешь Академию, – произнес он, и я почувствовала, будто в крышку гроба вбили последний гвоздь. Вот он – момент истины.

– Да? Почему это, интересно? Разве условием была не моя отличная сдача всех экзаменов? Неужели еще не поинтересовались? Тогда я сама скажу – я лучшая! Молчите? Ну же, не хотите меня похвалить?

– Я рад, что ты нас не опозорила, – выдал эльф, а мне вдруг захотелось подбежать и врезать ему от души, а потом еще ногами попинать!

– Не опозорила? – прищурилась. – Я получила высшие баллы, причем на комиссии и по всем предметам. Мои показатели лучше, чем у Эвиниэль, между прочим. А с учетом того, что до этого я не обучалась, потеряла память и вы меня подставили, я могу смело сказать, что я не просто не опозорила, я достойна как минимум извинений!

– Извинений? После того, что натворила?

– А что я натворила? Ну же, скажите! Сказала, что перед Академией меня учили вы? Этого нельзя было говорить? Так надо было сказать, что вам стыдно! А не убеждать, что «мы приняли тебя в род, мы теперь одна семья», – передразнила его. – Вы меня предали! Не выслу-

шали, не помогли! Бросили в надежде, что я сломаюсь и сбегу! Но у вас ничего не вышло, – я откинулась на спинку кресла. – И у вашей любовницы тоже. Кстати, ее же вообще выгнали вроде? Что ж вы с такими-то спите?..

– Заткнись! – рявкнул эльф, вставая и нависая надо мной, и я поняла, что перегнула палку. – Я все еще старший рода! И ты не смеешь так со мной говорить! Если бы не я...

– Если бы не я, – перебила, вскакивая, – вы были бы мертвы! А ваша любимая внучка перешла бы под опеку ближайших родичей! И уже она была бы на месте ненужного приемыша!

– Ты тоже была бы мертва! Кому ты нужна? Куда бы пошла с той дороги? А может, это вообще все было подстроено, а? Откуда ничего не помнящая девица на дороге знает, как сломить столь сложные чары? Может, ты одна из них? И это попытка пробраться к нам в семью?

– Плохая попытка, – буркнула. – От вашей семьи мне одни неприятности. Может, расстанемся и не будем портить нервы друг другу?

– А мы и расстанемся, – усмехнулся эльф, – завтра за тобой приедут. Я подписал брачный договор. Ты уезжаешь к вампирам в составе делегации миссии дроу.

– Дроу? – опешила.

– У нас там есть подходящий родственник с четвертью нашей и дроуской крови. В самый раз для тебя.

– Я отказываюсь! Я уже помолвлена!

– А я не давал тебе разрешения! Как Вэенарт вообще мог с тобой связаться?

– Хотите сказать, как он предпочел меня Эви?

– Откуда?..

– О! Это было весело! Когда Вэен просил ее покинуть наш дом.

– Ваш дом... – мрачно процедил он.

– Я совершеннолетняя. И помолвка уже заключена. Вы не сможете...

– Смогу. Я много чего могу, например забрать тебя в Эльсантриль. И что ты тогда будешь делать со своей помолвкой? Вэенарт демон, ему туда путь закрыт. Как думаешь, долго он о тебе помнить будет? Впрочем, я могу отменить одну твою помолвку взамен другой...

– Что?

– Ты слышала, Тай. Я отменю твою помолвку, если расстанешься с Вэеном и больше даже не помотришь на него. Тебе придется уехать отсюда, но замуж я тебя не выдам. Это мое последнее условие. Решай!

– Не думаю, что ей стоит что-то решать, тем более сейчас, – раздался голос, и дверь распахнулась, пропуская Вэенарта. – Знаешь, я до последнего не верил, что ты способен так упасть.

– Вэен, ты...

– Не стоит, Уфаниэль. Шантаж беззащитной девушки, той, кого ты взял в род, кого ты обязан защищать, кто спас тебе жизнь... Когда ты стал таким? – и он покачал головой.

– Ты не понимаешь, – эльф усмехнулся, – посмотри на нее. Посмотри на ее истинное лицо, и ты увидишь, какая черная душа скрывается в этой жертве.

– Не чернее, чем у тебя. Или у Эви. Кстати, вы действительно считаете, что не будь Тай, я бы взглянул на нее?

– Что?

– Она мне была не нужна тогда, не нужна и сейчас. Я не телок, которого уведет любая, – процедил Вэен. – Я не раз давал тебе понять, что Эви для меня не больше, чем младшая сестра... была. Теперь нет даже тех чувств. Вы оба показали свои истинные лица.

– То есть, – Уфаниэль прищурился, – ты выбираешь ее.

– Я всегда буду выбирать ее, Уфаниэль.

– И ты действительно полагаешь, что после всего, что ты тут наговорил, я спущу вам все это с рук? Тайлисан уедет сегодня...

– Не уедет, – перебил Вэен.

– Я глава ее рода. Я решаю ее судьбу!

– Не решаешь, – усмехнулся мой демон, – я подал жалобу в совет и ноту самому Повелителю.

Я в шоке уставилась на него, правда, похоже, эльф был шокирован сильнее.

– Ты не посмел...

– Посмел! Я уже сказал, что ради нее смогу пойти на многое. До окончания рассмотрения моего заявления ты не имеешь права никоим образом воздействовать на Тайлисан. Более того, любое нарушение будет сразу приравнено к твоей виновности. Как понимаешь, при необходимости и я, и Сафиор дадим показания. Да уверен, что и Тай будет согласна пройти процедуру считывания ради такого. У тебя нет ни единого шанса. Так что... не стоит ссориться со мной. Помнится, ты сам говорил, что не дай боги иметь меня во врагах. Ну так последуй своему совету. Думаю, месяца через два все будет кончено. Не наделай до этого ошибок. Ну и раз уж мы разобрались во всем, думаю, нам пора. У Тай еще не сделаны уроки. До встречи.

И, подав мне руку, Вэен поднялся, потянув меня за собой. Не знаю, кто уходил в более невменяемом состоянии – я или Уфаниэль. Мысли и эмоции метались из крайности в крайность, не в силах прийти к определенному полюсу.

Я даже не заметила, как Вэен привел меня в свой кабинет. Да что там, я очнулась, только когда демон всунул мне в руки бокал с чем-то холодно-алкогольным. Только после того, как напиток обжег горло, я смогла более или менее прийти в себя и оглядеться. Большая комната, каменный пол с темно-синей дорожкой посередине вплоть до темного массивного стола с шикарным кожаным креслом за ним такого же антрацитового цвета. Вдоль одной стены тянулся шкаф, больше похожий на огромный гроб, по другую сторону, между трех узких окон, завешенных темно-синими портьерами, разместились небольшой столик с бокалами и бутылками и два кресла рядом. А напротив стола в торце комнаты стоял диван.

– Как ты? – мужчина заглянул мне в глаза.

– А ты как думаешь? Ничего не хочешь объяснить?

– Я полагал, и так все понятно, но раз нет... Садись, – и меня утянули на диван, крепко прижав к себе и обняв. Руки демона накрыли мои ладони, буквально обжигая, и только сейчас я ощутила, насколько замерзла. – Честно говоря, я надеялся, что ты обрадуешься, что теперь я буду работать здесь.

– Я и обрадовалась, – кивнула, – просто... ты ничего не сказал.

– Хотел сделать сюрприз, – меня мягко поцеловали.

– У тебя получилось, – улыбнулась. – А куда предыдущий преподаватель делся?

– Уволился, – хмыкнул мой демон, что заставило меня повернуться и подозрительно уставиться на него. – Ну ладно, ладно. Уволили его. Во-первых, он не самый хороший преподаватель, тем более по боевой магии. Эльф, – фыркнул презрительно он, – ему бы цветочки выращивать. Куда боевиком лезть? В общем, доказать, что я более подходящий преподаватель, оказалось нетрудно. Его перевели на факультет практической магии. Теперь он преподает земледелие. Ну и еще, – Вэен нахмурился, – он член младшего дома рода Талалионэль. В связи с произошедшим... ну сама понимаешь. Лучше убрать проблему до того, как она станет серьезной. И не переживай, – увидев, как я нахмурилась, сказал демон – он действительно получил это место незаслуженно. Кармантара Уфаниэль в свое время просто попросил за парня.

– Допустим, а что там с жалобой в совет?

– А это один из способов решить твою проблему. Самый безболезненный для всех.

– А поподробнее?

– Понимаешь, Тай, бывают случаи, когда в семье есть проблемы. Причины бывают разные, и случаи тоже, но если у людей просто можно уйти, то у эльфов, дроу, оборотней, да и демонов так просто не получится. Есть родовая магия, которая заставляет подчиняться стар-

шему носителю. Через нее он может воздействовать, да и юридически имеет право указывать, как жить и что делать. Когда тебя приняли в род, вы с Уфаниэлем обменялись кровью, и ты дала ему право не только на заботу и защиту, но и на принятие решений за тебя. Естественно, есть куча законов, ограничивающих власть старшего. В том числе власть Повелителя или магия. Но иногда конфликт становится непреодолим. Или старший рода злоупотребляет. Тогда можно подать прошение в совет или Повелителю, ну еще иногда старшему жрецу Пресветлой. И тогда начинают рассматривать жалобу. Сначала сами, а потом вызывают стороны. Ну и по итогам решения либо оставляют все в силе, либо...

– Либо?

– Там два варианта обычно. Первый – можно выйти из рода и перейти в другой либо стать одиночкой и организовать свой. Вторым – это если будет доказано, что старший перешел грань, то его наказывают. Могут лишить магии, казнить или изгнать. В любом из этих случаев он перестает быть старшим рода.

– Понятно... – пробормотала, и тут меня осенило. – То есть мне придется ехать к эльфам?

– Да. Только не тебе, а нам. Неужели ты думаешь, что я позволю тебе туда отправиться одной?

– Но у тебя занятия...

– Во-первых, ты в любом случае важнее. А во-вторых, у боевиков положены практические недели, в том числе и во время учебы. И в академии есть договор со всеми мирами на право проведения учений. Так что месяца через два у вас будет выездная недельная практика. Совместим, так сказать, полезное с приятным. К тому же вам нужно подбирать квинту. А лучше всего это делать в полевых условиях. Ты, кстати, никого не присмотрела?

– Нет, – мотнула головой, против воли отгоняя мысли о смесках. Они были единственными, кого я хоть более-менее знала, хотя и всегда понимала, что они уже определились.

– А те парни, с которыми ты сидела, смески? – Вэен словно угадал мои мысли.

– У них уже квинта сформирована, – пожала плечами. – Единственное – Кэртрэнт, он тоже перешел вместе со мной со второго. Но думаю, он быстро найдет себе друзей, – пробормотала и мысленно добавила «в отличие от меня».

– Посмотрим. У тебя еще полгода, может, на практике кого присмотришь.

– Может, – кивнула, кладя голову ему на плечо. Сейчас мне совершенно не хотелось ни о чем думать, просто было хорошо.

– Малыш, – хрипло произнес мужчина, – мне, конечно, не хочется этого говорить, но тебе надо в архив, а потом делать домашнее задание.

– Ох!

– Угу. Кстати, не забыла, что тебе придется догонять остальных? – и, дождавшись моего кивка, продолжил: – Хорошо. Я дам тебе неделю для адаптации, а со следующей продолжим занятия. И с Сафиором тоже.

– Вэен, а как же... как... – я запнулась, не зная, как сказать, но он понял.

– На выходной я буду забирать тебя домой. А в течение недели ты можешь приходить сюда... – начал он, но я замотала головой.

– Нет. Через неделю все будут говорить, что я... мы...

– Тебя это волнует?

– Прости, но... да. Мне хватило тех месяцев, и повторения я не выдержу.

– Не смущайся, я тебя понимаю. Давай тогда так. Если ты согласна, то мы объявим о помолвке после того, как вернемся от эльфов?

– Но как же правила Академии?

– А что такого?

– В Академии запрещены отношения между преподавателями и студентами.

– Отношения – да, но у нас все серьезно. Я сделал предложение, и как только ты согласишься – мы обвенчаемся перед богами. Это разрешено. Тут, кстати, уже были такие случаи. Так ты согласна?

– Да, – покраснев, прошептала я.

– Спасибо, принцесса. Если бы ты знала...

– А как ты узнал, что я у Уфаниэля? – постаралась перевести тему.

– Я знал, что он тебя вызовет. Он просто не мог не попытаться.

– И?

– И все. Ну почти. Сафиор еще прибежал, сказал, что ты его вызываешь. Физически тебе ничего не угрожало, я чувствовал, так что догадаться, в чем причина, было не сложно. Почувствовал твоё волнение и понял, когда наступило время. А в приемной подслушивал, чтобы узнать, что конкретно он хочет.

– Подслушивал? – не поверила, что он так легко признался.

– А что такого? – наивно хлопнул глазками Вэен, заставив меня рассмеяться и покачать головой.

– Ничего, – рассмеялась и, быстро поцеловав его, подскочила с дивана, понимая, что чем больше тяну, тем труднее будет уйти. – Ладно, я пошла.

– Беги, принцесса. – Вэен поймал меня за руку и поцеловал каждый пальчик. А потом с коварным видом выпустил мою руку и подтолкнул к выходу.

М-да... и как в таком состоянии можно адекватно воспринимать реальность? Да я еле согнала с лица глупую улыбку, но, видимо, не до конца получилось, так как половина прохожих на меня подозрительно косились. Впрочем, сейчас мне было не до них. Я буквально влетела в библиотеку, едва не снеся парочку выходивших студентов.

– Петрана, здравствуйте! – еще от дверей замахала женщине, видя, как на ее губах расцветает ответная улыбка.

– Здравствуй, девочка. Ох, ты вся светишься, – женщина порывисто обняла меня. – Умница! Я уже все знаю и горжусь тобой.

– Спасибо, – смущенно забормотала.

– Да за что? – она всплеснула руками. – Это ты молодец! Не сдалась. И, – она понизила голос и огляделась, – отдельное спасибо за то, что в Академии порядок навели. А то уж сил не было. Честно говоря, думала все, год доработаю и уйду.

– Ой, – это, пожалуй, все, что я смогла выдать.

– А это тебе, – вдруг улыбнулась женщина и вытащила откуда-то здоровенный талмуд. – Тут в связи с чисткой всего и всех в библиотеку закупили новые учебники и справочники, а часть старых разрешили списать. Их должны развести по разным дальним школам, ну и, – она смущенно улыбнулась, – я подумала, что одного они не хватятся.

– Петрана! – я шокированно перевела взгляд с нее на огромную книгу «Роза. От основания до наших дней».

– Это очень старая книга. Одна из первых в библиотеке. По таким уже никого не учат, но тут много информации, которой в новых книгах и не встретишь. Считай, ей почти семьсот лет!

– Какая ценность, – пробормотала. – И не жалко с такой расставаться?

– Для тебя – нет, – улыбнулась женщина. – Ну ладно, – она попыталась сделать серьезный вид. – Давай работать. Тут новые учебники поступили, и их все свалили в одну кучу. Давай разбери их по направлениям и поставь на полки. Начни, пожалуйста, с некромантов. У них через две недели начнутся практические занятия, и им понадобятся альбомы.

Книг оказалось много. Честно говоря, я даже не ожидала такого объема. На все факультеты получено минимум по два комплекта новых учебников. А на некоторые аж почти по десять! И все их надо пронумеровать, наставить специальные маячки и сигналки, отметить в журнале, занести в картотеку и установить на соответствующие полки. И все это надо было

успеть за два часа! Нет, конечно, не все, а хотя бы одну партию, в моем случае – альбомы, но это тоже оказалось довольно долго и мучительно. Естественно, при таком раскладе ни о каких уроках или дополнительном литературном чтении речь вообще не шла. Зато я в совершенстве освоила заклинание установки маячков и сигналок. Тоже, кстати, польза. Теперь вполне можно самой такие наставить, а то ведь я еле собрала учебники с прошлого семестра. Всю голову сломала, где искать половину.

В итоге я еле-еле уложилась по времени и устало отерла вспотевший лоб, чувствуя, как немного потрясывает от слабости. Не то чтобы заклинание было сложным или затратным, но после беседы с Уфаниэлем я была буквально выжата эмоционально и сейчас хотела одного – спать. Впрочем, это-то мне пока не грозило.

Отлепившись от шкафа, побрела обратно в архив. Надо было проверить, не пропустила ли пару книг. Но когда вернулась обратно, взгляд сам собой потянулся в противоположную сторону. Сердце взволнованно всколыхнулось, и, воровато оглянувшись, я осторожно двинулась к своей тайной комнате.

Коридор, комната, поворот... Стало совсем темно, но я побоялась сейчас зажигать огонек. Вдруг Петрана решит спуститься и посмотреть, как я там. Я помнила, что надо свернуть сперва налево, потом сделать пять шагов и повернуть направо. И вот тогда можно вызвать магический огонек, которого не будет видно из коридора.

Первый шаг, второй... поворот... еще... и... мой глухой стон от удара головой о камень. Застонав, щелкнула пальцами, потирая лоб и мысленно радуясь, что шла медленно. Огонек вспыхнул, и одновременно с моих губ сорвался вздох.

– Ого! – прошептала, глядя на каменную кладку. – А этого-то здесь не было...

Там, где еще недавно была комната, из которой можно было попасть в сокровищницу, теперь возвышалась стена. Ровная, каменная, кое-где испещренная защитными символами. Неужели замуровали? Но если это так, то получается, что книги нашли?

Проклятье! Я с силой стукнула кулаком по стене, с досадой разглядывая новоявленную преграду. Вот что значит не везет. Не успела... А там ведь еще столько всего было!

Обидно было до слез, но ничего не поделаешь. К сожалению, я даже спросить у Петраны не могла, чтобы не вызвать лишних расспросов и подозрений. Кто его знает, вдруг за чтение этих книг полагается смертная казнь? Не зря же их замуровали.

Закусив губу, я затушила огонек и поспешила обратно. Успела еле-еле, Петрана уже спускалась меня искать. Шаги были тихими, как и дыхание, но вот шуршание юбки выдавало. Так что я успела занять соответствующую позу и сделать вид, что вот только что все закончила.

– Тай? Ты как тут?

– С альбомами закончила, – улыбнулась женщине. – Все как положено. Маячки и сигналки поставила, номера тоже, в каталог занесла, на полки расставила, – отчиталась.

– Умница, – она одобритительно кивнула. – На сегодня все. Завтра тогда следующую партию разберешь.

– Как скажете.

– Ну тогда до завтра.

Попрощавшись с женщиной, я подхватила сумки и направилась к себе. Дел еще предстояло много, а главное, надо было успеть в столовую. Есть хотелось дико, особенно если учесть, что обед я пропустила. Так что сейчас по-быстрому к себе, а потом ужинать.

На удивление до комнаты я добралась без проблем. Покидала вещи, проверила охранки, освежила лицо, переплела косу и распахнула дверь, чтобы в шоке замереть, уставившись на незваного гостя с занесенной для стука рукой.

Глава 5

Гостя... А точнее, гостью. Эвиниэль!

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Я вообще не ожидала ее здесь увидеть, а она, видимо, еще не собралась с мыслями, чтобы встретиться со мной.

Признаться, первым желанием было захлопнуть дверь, но робкий голос разума подсказал, что это проблему не устранил, да и зарывавший желудок напомнил, что дверь я открыла не просто так.

– Привет, – немного нервно пробормотала эльфийка.

– Ну здравствуй. Что-то хотела?

– Э... да... Я могу войти? – она нервно оглянулась. Что, стыдно стоять рядом? Я еле удержалась, чтобы не сказать «нет», но все же посторонилась. – У тебя здесь мило, – выдала она, заставив меня насмешливо вскинуть бровь.

– Может, сразу перейдешь к делу? Зачем ты пришла?

– Поговорить.

– Надо же, – не сдержалась, – помнится, когда я просила тебя поговорить, ты мне велела тебя не беспокоить.

– Тай, я... извини, просто... – голубые глаза заметались, словно пытаясь что-то найти в комнате. – Ты сама виновата! – вдруг выдала она.

– Довольно. Это я уже слышала, – отрезала я. – Знаешь, я действительно сама виновата, что посчитала вас семьей, но с этим тоже сама справилась. У тебя две минуты, Эвиниэль. Время пошло.

– Какая ты... стала, – выдала она, прищулив глаза.

– Полторы минуты!

– Это о Вэене, – проговорила она, сжав кулаки.

– И что с ним?

– Я... я люблю его.

– И?

– Что «и»? – она вскинула голову. – Ты слышала, что я сказала? Я люблю его!

– Слышала, просто не пойму, зачем ты мне это говоришь, – пожала плечами. – Хочешь сочувствия?

– Я хочу, чтобы ты отстала от него! Чего тебе надо? Денег? Остаться в Академии?

– Как интересно, – протянула, чувствуя закипающий внутри гнев, – а Вэена ты тоже собралась покупать? И во сколько ты его оцениваешь?

– Я его люблю, и он это поймет!

– Он не понял этого за десять лет, что был рядом.

– Я смогу его соблазнить. Только не мешайся.

– Да я видела, – рассмеялась. – Кажется, твой бордельный образ его не сильно вдохновил.

– Что?! Это ты безродная девка...

– Ну почему же, род у меня теперь-то как раз есть. Еще бы избавиться от него.

– Тай, чего ты хочешь? Я все сделаю, – вмиг изменилась она, видя, как я со злостью сжимаю кулаки.

– А мне уже ничего не надо, Эви. У меня теперь все есть. И это все – только моя заслуга.

– Тай, я люблю его, понимаешь, столько лет уже...

– А он тебя нет!

– Он полюбит меня...

– Какая самоуверенность.

– Дай нам шанс, не мешай. Пожалуйста. Ну хочешь, я на колени встану?

– Хочу, но не по этому поводу. Мы с Вэеном любим друг друга, так что тебе лучше уйти и найти себе другой объект. А знаешь, что самое смешное? Если бы ты попросила меня уйти тогда, месяцев пять назад, я бы ушла. Не стала мешать. Мучилась бы, но пересилила себя и даже помогла бы. Я ведь вас семьей считала. Ты мне как сестра была... Но теперь... Есть божественное возмездие! И в душе я рада, что ты испытаешь боль так же, как и я испытала муку от вашего предательства. А теперь уходи.

– Это твое последнее слово?

– Да.

– Жаль... У тебя был шанс, а теперь выйдешь замуж за дроуского ублюдка и не увидать тебе ни Академии, ни Вэена, – прошипела она.

– А вот тут ты ошибаешься, милая. Вэен подал жалобу на вашу семейку в совет, так что до их решения ни ты, ни твой дед не имеете на меня никакого права. Да и после не будете.

– Тварь!

– Не больше, чем ты.

– Ты еще пожалеешь! – выкрикнула эльфийка и выскочила за дверь, хлопнув ею так, что с потолка посыпалась штукатурка.

М-да... вот и пообщались. Впрочем, надеяться на иной исход беседы было бы глупо. Влюбленная девушка просто иначе не могла отреагировать. Была бы более порядочная и воспитанная – молча бы вздыхала, но в любом случае не радовалась за соперницу. Ну а угрозы... Не думаю, что она сможет сделать мне что-то серьезное, а мелочи – отобью. Я уже ощущала себя сильнее, чем она.

Так что встряхнула головой, нечего ее забивать. Надо успеть поесть и садиться за уроки. А когда начнет строить козни, тогда и буду разбираться. Проблемы надо решать по мере их поступления.

Правда, в столовой мое настроение несколько подупало. Меня и раньше не любили... хотя нет, не так. Раньше меня считали жертвой, и те, кто понаглее и посамоувереннее, позволяли себе измываться надо мной, остальные же либо жалели, либо радовались, что роль девочки для битвы досталась не им, но в любом случае старались держаться от меня подальше. Теперь же меня откровенно ненавидели, ведь после прошедших проверок не только часть преподавателей потеряли места, но и многие адепты лишились хороших оценок и покровителей, а некоторых так и вообще исключили. Естественно, старшую Академию это задело лишь косвенно, но сплетни дошли и сюда. Так что да, встретили меня, прямо сказать, не с распростертыми объятиями.

Привычный перешепот за спиной немного раздражал, но уже не так волновал как раньше. Теперь я была уверена в своих силах как маг, да и осознание, что есть поддержка в лице Вэена и учителя, тоже давало свои плоды. Так что я уверенно подошла к раздаточному столу, набрала поднос и спокойно уселась за свободный стол.

На меня косились, но за все пятнадцать минут, что я ела, никто так и не подошел. Смесков я не видела, демон тоже куда-то запропастился, так что пришлось сосредоточиться исключительно на гречке с грибами и кусочками тушеного мяса. Кстати, довольно вкусно.

А вот в общежитии меня ждали и хорошая, и плохая новости. Хорошей оказались Хашшет и Рут. Эта неразлучная парочка как раз выходила из комнаты орчанки, и, увидев меня, подруги радостно заулыбались и замахали руками.

– Тай, привет! Ну поздравляю! – орчанка обняла меня так, что ребра хрустнули. – Об этом вся Академия гудит!

– Мы в тебя верили, – согласно закивала Рут, – но все равно переживали, ты не думай!

– Спасибо, девочки, – я с чувством выдохнула, – это для меня очень важно!

– А еще мы все неплохо подзаработали, – хихикнула Хаш, – пойдем, я тебе твою долю отдам.

– Ого! – я как-то забыла, что в порыве злости поставила все свои деньги, а тут теперь такой хороший сюрприз. – Так это же здорово! Надо такое отметить. Мне тут одну классную кафешку показали, предлагаю на выходных отпраздновать, – разулыбалась и повернулась в сторону комнаты орчанки, чтобы тут же замереть под яростным взглядом Рейчиал и еще какой-то девчонки.

– Пойдем, – Хашшет нахмурилась и потянула следом за собой, – не обращай внимания.

Не обращать внимания на оборотня в состоянии, близком к обороту? Да легко! Шучу, конечно, мне стало страшно. Такой взгляд ненависти мог легко послужить неснимаемым проклятием. Да и миг стало ясно, что просто так она меня не оставит в покое.

– Хаш, – позвала и внимательно уставилась на орчанку, которая суетливо искала мой выигрыш. Она усиленно делала вид, что меня не слышала, но я не сводила взгляда и ждала.

– Хашшет, она должна знать, – вдруг подала голос Рут.

– Что я должна знать?

– Да знаю я! Просто пытаюсь правильно подобрать слова.

– Скажи как есть, – предложила, перехватывая брошенный мешочек.

– Сначала посмотри выигрыш, – хмыкнула девушка, и я послушно растянула тесемки.

– Ого!

– Не-а, не ого! Ого-го! – усмехнулись подружки. – Тут почти тысяча золотых. Ставки оказались выше, чем мы думали. Так что теперь мы все богачки и можем позволить даже дом купить в Саккарте!

– Невероятно! – я взвесила мешочек. Это было очень хорошо. Может, мне даже не придется работать. Положу под проценты. Хотя работа в архиве не так уж и напрягает меня, а пользы приносит много. Вот если со следующего года я не справлюсь с нагрузкой, тогда можно будет и уйти. Ну а под проценты деньги положить в любом случае хорошая идея. Надо будет попросить Сафиора помочь. Привлекать Вэена в этом конкретном случае почему-то было неловко. – Спасибо, – я еще раз улыбнулась подругам. – А вы-то сами?

– А то! У нас с Рут на двоих почти четыре тысячи. Мы тут подумали и отнесли большую часть в международный гномий банк. Проценты там не очень большие и за обслуживание берут неслabo, но зато он действует во всех мирах, там лучшая безопасность и абсолютная анонимность. Даже если тебя объявят в мировой розыск как особо опасного преступника, они тебя все равно обслужат и никуда не заявят.

– И сколько чистая прибыль?

– За вычетом обслуживания? Всего шесть процентов, но зато от текущей суммы. Индексация каждый полгода. Можно было бы положить на долгосрочный период, но...

– Нам много с Хашшет и не надо, – пожала плечами Рут, – зато, в случае чего, деньги легко можно получить.

– Наверно, я тоже так поступлю. Ладно, – я встряхнула головой, – так что ты там хотела рассказать?

– Это по поводу Рейчиал, – вздохнула орчанка. – Могу сказать однозначно – она жаждет твоей смерти, Тай.

– Это уже давно известно, – пожала плечами.

– О нет... – замотала головой девушка, – сейчас все стало в разы хуже. Во-первых, она поставила все свои деньги против тебя. Как ты понимаешь, проиграла.

– И, похоже, она еще брала в долг, – поддакнула Рут.

– Вот-вот, Рейчиал сейчас в долгах, как в репьях на своей оборотничьей шкуре. Во-вторых, помнишь того парня, АнКелона? Так вот, он собирался восстановиться в этой сессии, но ему не позволили. А Рейчиал входила в круг его ближайших друзей, причем друзей, которые пользовались благами связи со столь богатым и родовитым. Они же тут всех держали под пятой. Если перевести, АнКелон – негласный король, его подруга – королева, ну а Рейчиал – глав-

ная фрейлина. Улавливаешь? Более того, когда АнКелон потребовал восстановления, ректор решил заодно проверить всю его группу. Как ты понимаешь, не все сдали успешно. АнКелон опозорен. Более того, Картен добился рассмотрения дела в суде за нападение на тебя. Посадить, конечно, не посадят, но огласка, штраф и невозможность повторно поступить в Академию в течение десяти лет гарантированы. Парень Рейчиал был отчислен сразу, она вместе с подружкой отправлены на пересдачу. Насколько я знаю, она будет на следующей неделе, и если не подтвердит – ее отчислят. А идти ей некуда. Она же из оборотней, у них женщина, не доказавшая силу или ум, становится на низшую ступень. Удачное замужество ей не светит, должность тоже, для семьи – позор. По-быстрому отдадут в другой клан – и все.

– А у нее амбиции сама знаешь какие, – качнула головой Рут. – Если ее все-таки отчислят, то...

– Тебе надо быть поосторожнее, – закончила Хаш. – До сессии она к тебе не полезет, однозначно. И если останется, тоже вариант, что придержит месть, а вот если терять будет нечего, то может попробовать отыграться.

– Я поняла. Буду осторожнее.

– Ну а теперь расскажи, как все было, – подпрыгнула на месте Рут, – столько слухов ходит. И где ты была на каникулах?

С девчонками я проболтала почти два часа, наплевав на уроки. Запас времени у меня был, а вот по такому простому общению я действительно соскучилась. Я делилась тем, что услышала во время сдачи, как прошли экзамены и как мне в новой группе. А вот про Вэна я умолчала. Это казалось личным, не для посторонних, пусть даже и подруг. К тому же не надо забывать, что мой демон теперь преподает, а мы не хотим афишировать отношения до следующей сессии. Зато про визит Эви я поделилась со всеми подробностями, после чего девчонки посоветовали держать ухо востро и с этой леди.

Уроки я выучила, правда пришлось ложиться уже за полночь, но это того стоило. Да и, признаться, теперь учиться мне было гораздо легче. Страх отступил, и весь процесс просто приносил удовольствие. Мне было интересно все, начиная от мифологии населявших Розу рас и заканчивая некромантскими заклинаниями по сборке и оживлению скелетов. Наверное, то, что нравится и интересно, всегда получается.

Следующий день не принес ничего нового. На парах я сидела рядом с демоном или Асмином и Киртаном. Остальные ребята-смески металась между мной и Олафером, который демонстрировал все больше и больше ненависти. Причем я даже не могла понять, откуда она берется. Неужели его так сильно задел тот раз?

С остальными однокурсниками не сложилось вообще никаких отношений. Этот поток мало затронуло мое появление и последующие разборки, но зато они уже успели сдружиться и разбиться по компаниям, которые не стремились принимать новичков. А я так вообще не из тех, кто навязывается или первым идет на контакт.

Зато магия наконец-то пришла в норму. Я больше не боялась выходить к доске или показывать упражнения на практике. Уверенность оказалась хорошим подспорьем для учебы. Да и то, что я наравне с остальными выполняла все упражнения и задачи, не давало повода развиться сплетням в старшей Академии. Так что со временем даже шепотки за спиной стихли. Боги, я и не представляла, насколько легче мне станет и как, оказывается, мне было тяжело на душе все это время. Зато теперь, как говорил Вэен, я расцвела.

Кстати, его уроки были у меня любимыми. Не считая вздохов сокурсниц, которые основательно бесили меня, во всем остальном было просто здорово. Он умел не просто преподнести материал, а сделать это максимально доступно и интересно, заставляя думать и анализировать. И если первые уроки все еще смущались, то через неделю уже активно предлагали варианты. Впрочем, неожиданности он тоже умел преподносить.

Вэен вел у нас уже четвертую пару. После того памятного первого знакомства он успел дать нам домашнюю работу, устроить устный опрос с применением практики и даже контрольную. И вот теперь, получив свои листки обратно с выставленными баллами, все шушукались, а мой любимый демон сидел за кафедрой и с улыбкой за всем этим наблюдал.

– Итак, – спустя пять минут разнесся по аудитории его голос, – раз все изучили свои работы и поделились впечатлениями, перейдем к небольшой организационной части, – улыбнулся Вэен и встал, а у меня вдруг начался мандраж. Ничего хорошего его усмешка не предвещала. Во всяком случае, именно как ученице.

– Итак, – повторил он, – у нас с вами было уже три занятия, и я смог с вами познакомиться и оценить ваши знания. И вынужден сообщить, что я... – минутная пауза, – недоволен, – отрезал он под раздавшийся возмущенный гул. – И особенно я не рад вашему уровню как куратор вашего потока. Да-да, вы не ослышались. В связи с проведенными проверками было решено слегка изменить как вашу программу обучения, так и воспитательную часть.

– У нас не будет квинт? – выкрикнул кто-то с задних рядов.

– Во-первых, уважаемый фарий, – Вэен нахмурился, – я не люблю, когда выкрикивают с места. Во-вторых, вы меня не дослушали. И в-третьих, я, так и быть, отвечу на ваш вопрос. Квинты останутся. Теперь, надеюсь, у всех вас хватит терпения выслушать то, что я хочу вам сообщить, а позже можете задавать свои вопросы.

В аудитории тут же воцарилась тишина. Когда демон злился, происходило нечто странное. Будто в помещении разом падала температура, а зубы начинали стучать от холода. Плюс ко всему, казалось, даже магия начинала ускользать из тела, делая его слабым. Так что за три прошедшие пары уже все выучили – злить демона не стоит.

Удовлетворенно оглядев наши вмиг ставшие заинтересованно-уважительными лица, Вэен продолжил:

– Как я уже сказал, с этого полугодия я являюсь старшим преподавателем на факультете боевой магии и вашим куратором, как и куратором четвертого курса. Еще двое старших преподавателей возьмут на себя пятый и шестой и седьмой и восьмой соответственно. Как вы понимаете, такое деление не случайно. Хотя вы, в отличие от остальных факультетов, официально уже относитесь к старшей Академии, по факту вы вступите в нее на год позже. И не смотрите так, вы не ослышались. Два года – третий и четвертый курсы – даются вам именно для формирования квинты. Первые полгода – чтобы вы познакомились между собой, вторые полгода – чтобы преподаватели сформировали предквинты и оценили их работу. На данный момент вопросы есть?

– Можно? – руку поднял Киртан.

– Спрашивайте.

– Я правильно понял, что даже если мы сами сформировали квинту, то преподавательский состав может ее не утвердить и перегруппировать нас?

– Абсолютно верно, – кивнул Вэен. – Например, на данный момент на четвертом курсе было сформировано шесть предквинт, однако в результате последней практики и проверки стало ясно, что в одной из них придется одного мага вообще исключать из Академии, а второго переводить на другой курс. А в другой четыре члена группы сами потребовали замены пятого. Как вы видите – бывает всякое. Но наша задача – успеть заметить проблемы в предквинте до принесения вами клятвы. Именно после нее, как вы помните, вы становитесь полноценной боевой квинтой и переходите на пятый курс. Впрочем, даже это не гарантия того, что вы выпуститесь из Академии именно в составе первой боевой квинты.

Сейчас вас на потоке сорок восемь человек, претендующих на звание боевого мага. Думаю, вы все уже посчитали, что сорок восемь на пять не делится. Более того, за всю историю Академии только один раз на пятый курс перешло восемь квинт. Обычно это от четырех до шести. Так что подсчеты можете делать сами.

– То есть половину из нас отчислят? – демоница с первой парты забылась и выкрикнула с места, но на сей раз Вэен отчитывать ее не стал.

– Ну почему сразу отчислят? – усмехнулся мужчина. – Возможно, что трое из вас перейдут на четвертый курс и доукомплектуют те две квинты, кто-то перейдет на другой факультет, ну или вдруг окажется, что вы все попадете в квинты. Это, конечно, не факт, что вы в них и дойдете, но попытка может быть.

– Почему вы в нас не верите? – вскинулся вампир, сидящий передо мной.

– Почему сразу – не верю. Просто статистика, увы, говорит, что максимально на потоке заканчивают три квинты.

– А остальные?

– Все зависит от причин распада квинты, – демон пожал плечами. – Ситуации бывают разные. Кто-то переводится на другие специальности, кого-то исключают, кто-то остается еще на год или два и ждет недостающего члена квинты, а кто-то уходит в одиночное плавание. Да, квинтой вы не будете, но тем не менее каждый, кто заканчивает боевой факультет, по своей сути маг-универсал и крайне востребован на рынке. Так что... учитесь хорошо и в проигрыше точно не будете. Кстати, об учебе. Напомните-ка мне, почему боевые маги работают именно впятером, а не по четыре или шесть? Ну? Кто мне ответит?

Я не удержалась и подняла руку. Ответ на этот вопрос я знала, а лишний раз блеснуть знаниями перед любимым хотелось, и очень сильно.

– Что, только адептка Аларди? У вас и так высший балл за контрольную, фария, дайте шанс кому-то еще. Давайте вы, адепт Когер-Тес, попробуйте повысить о себе мнение.

– Кхм... – похоже, Олаф был не рад вниманию, да еще в таком контексте, – квинта... ну пять – оптимальное число магов для совместной работы.

– Почему оптимальное? – Вэен слегка склонил голову.

– Мм... Большой отряд замечен, а пятеро...

– Не очень, – с усмешкой закончил за него демон. – Довольно невнятный ответ, адепт. Хотя в одном вы были правы: пять – число оптимальное. Адепт КайНет, помогите соседу.

– Во-первых, – голос у Киртана был крайне недовольный, но понять причину я не смогла, то ли что его подняли, то ли из-за отношения Вэена к Олаферу, – боевой отряд магов всегда состоит из нечетного числа членов, чтобы при голосовании не было раскола. Обычно им же выбирается лидер исходя из конкретного задания.

– Правильно. Еще.

– А еще восемьдесят процентов пентаграмм для построения сложных заклинаний основано на участии именно пятерых магов.

– Верно. Собственно пентаграмма и переводится как пять углов. Существуют различные вариации и с бóльшим количеством, но, по сути, их все можно свести к пяти. Сложнее – да, но возможно при желании. Еще сможете добавить что-нибудь?

– В квинте всегда четыре мага с превалирующими разнонаправленными стихиями, – буркнул парень, за что и получил довольную улыбку Вэена.

– Именно! Причем это самое главное. Разнонаправленные стихии! И делается так не случайно. В случае нападения отряд должен быть готов защититься от всего. И в первую очередь от других магов. А у каждого мага превалирует своя стихия. Запомните, боевые маги сражаются прежде всего с другими боевыми магами. И лишь потом с одержимыми, отступниками, сумасшедшими и различного рода проявленными монстрами или прорывами из нижних миров, когда недоучки или просто психи пытаются открывать порталы куда не надо. Это ясно?

– Да! – хор голосов пронесся по залу.

– А раз ясно, то вы должны понять, что даже если вы сейчас сформировались в квинту, то преподаватели все равно будут смотреть в первую очередь на ваши силы – четыре превалирующие стихии, и пятый – тайное оружие квинты. Некромант, целитель, телепат, медиум,

алхимик – неважно. Главное, его талант держат в секрете. Впрочем, о распределении стихий тоже не принято говорить. Отсюда следует, мои дорогие, что ваши дружеские отношения мы учтем, но руководствоваться только ими не будем. Кстати, поднимите руки те, кто, ну скажем так, самостоятельно сформировал предквинту?

Вот тут стало интересно всем. Народ начал переглядываться, рассматривая поднятые руки. Квинт оказалось четыре. Первая, как можно было догадаться, были мои знакомые смески. Причем, к моему удивлению, Киртан поднял руку последним, будто колебался.

Вторая квинта состояла из девушек. Ожидаемо, если учесть, что их всего тут было четырнадцать, включая меня. Две демоницы, вампириша, дроу и оборотница – сильные, яркие, властные. Честно говоря, я не представляла, как они уживутся в квинте. Впрочем, лидер там был явно определен – демоница, что на первой паре спрашивала, не женат ли Вэен. Вторая, видимо, была послабее и полностью подчинялась более сильной. А вот остальные трое, похоже, пока просто решили прибиться к парочке. Оставшиеся девушки в составе еще двух демониц, двух оборотниц, двух полукровок-человечек, одной орчанки и одной дроу руки не подняли.

Третья квинта была из ребят. Местный король факультета – мощный полукровка демона с оборотнем, и четверо его друзей – двое оборотней, вампир и демон.

Четвертая состояла полностью из вампиров, правда, один из них, по-моему, был полукровкой, но я не уверена.

Собственно, на этом все. Кэр, как и я, пока друзей не завел, что меня, если честно немного порадовало.

– Понятно, – протянул Вэен, и я заметила, как он сделал какой-то пасс рукой. – Что ж, как вы видите, за полгода сами вы смогли сформировать только четыре квинты. Причем далеко не факт, что они оптимальные. Поэтому, – с коварной улыбкой произнес демон, и все замерли, ожидая подвоха, – раз вас четыре определившихся квинты, то и вы все будете поделены на четыре группы по двенадцать адептов в каждой. В каждую войдет сложившаяся самостоятельно квинта и семь адептов на мой выбор.

– Зачем это? – выкрикнул демон из третьей квинты.

– Я так хочу, ответ устроит? – отрезал Вэен и, словно ничего не произошло, продолжил: – Каждая группа на неделю отправится на практику, и я вместе с ней. Первая будет примерно через месяц, – произнес он и взглянул на меня.

Боги! Вот тут до меня дошло. Он собирается вместе с группой прибыть в Светлый Лес! Да как его пустят-то?! Но я не ошибалась. Я видела, как Вэен согласно кивнул, подтверждая мою догадку. Но зачем ему это? Я думала, что мое родство с Уфаниэлем и вся ситуация должны остаться в тайне, а он тащит туда двенадцать адептов. Не понимаю! К сожалению, выкрикнуть это я не могла, поэтому только напряглась и слушала дальше.

– По результатам практики будут сделаны определенные выводы и сформированы предквинты на мой выбор. В течение четвертого курса, мы будем вас проверять и, возможно, тасовать, делая оптимальный выбор. Вы должны понимать, идеальное соотношение магии – это еще не все. На первом месте должны быть ваша эмоциональная совместимость и личностные качества, достойные мага. Иначе никак.

После формирования квинт каждой будет назначен еще личный куратор из числа ваших преподавателей. Я тоже буду вести одну из групп.

– А как к вам попасть? – демоница все никак не успокаивалась. Кстати, надо будет потом узнать ее имя.

– Боюсь, с таким вашим подходом, фария, конкретно вы ко мне никогда не попадете, – отрезал Вэен, и я еле сдержала предательскую улыбку. – Я буду куратором той группы, что покажет себя с лучшей стороны. Причем во всех аспектах, – добавил он, заставляя задуматься, что он имеет в виду. Но я, я знала, чувствовала, что он будет именно моим куратором, и плевать

ему на слухи и прочее. Сомнений в этом у меня не было. И улыбка наконец-то не выдержала и зацвела на губах.

– Ах да, и еще одно. Пока я буду с каждой группой на практике, все остальные должны будут самостоятельно изучить десять тем, написать по каждой конспект, реферат на выбор и подготовить по два-три заклинания, зелья или ритуала, относящихся к каждой теме.

– О! У! Не-е-ет! – вот примерно такого содержания крики разнеслись по аудитории после заявления Вэена.

– Что? Много?

– Да!

– Тяжело?

– Очень!

– А вы что хотели? – усмехнулся демон. – Вы будущие боевые маги, у которых вся жизнь может зависеть от одной секунды, поэтому наша задача дать вам так много, как только возможно. Ну а уже от вашего усердия зависит ваша жизнь. Так что сейчас берем и записываем темы для самостоятельного изучения, а о составе групп и дате отправки я объявлю позже. Итак первая: «Двадцать основных видов пентаграмм, их использование для атаки и способы защиты», вторая...

Глава 6

Речь Вэена стала темой для обсуждения на весь оставшийся день. Более того, она привела к совершенно неожиданному результату. Народ задумался! Почему-то все мы были уверены, что как сами решим, так квинту сорганизуют, а теперь выявился подвох, и в уже сформированных группах начались обсуждения по поводу распределения сил. Более того, некоторые стали поглядывать на остальных сокурсников, прикидывая, кто может попасть к ним в квинту. Даже ко мне подошла одна из демониц, оставшихся без квинты, когда я уже собиралась уходить после последней пары.

– Эй, человечка, – голос за спиной заставил меня замереть и оглянуться. Честно говоря, голос не подразумевал ничего хорошего, и внутренне я напряглась. Разборки еще и здесь я точно не хотела.

– В чем дело?

– Спросить хотела, – девушка прищурила свои темные глаза, – ты теперь с нами учишься и можешь попасть с любым из нас в квинту.

– И что?

– А то, если про тебя говорят правду, то я не хочу поворачиваться к тебе спиной, – заявила эта девица. И все бы ничего, но к нашему разговору стали прислушиваться, а многие вообще откровенно замерли и стали смотреть на меня в упор.

– Во-первых, я никого не заставляю быть со мной в квинте. На крайний случай, допускается обучение одиночек, – отрезала я. Да, я уже рассмотрела этот вариант. Если сила у адепта была большая и он ничего не сотворил, но при этом не смог ужиться ни с кем из группы, то он готовился отдельно как боевой маг-универсал. Редко, но бывало. – Во-вторых, еще не факт, что я захочу прикрывать твою спину или повернуться своей к тебе, – да, грубо, но оправдываться не хотелось, хотя знала, что немного придется, – ну а в-третьих, если ты собираешь сплетни, то должна знать, что я сдала комиссии все предметы, доказав, что ко мне было предвзятое отношение. А если ты про нападение, то я защищала себя, как сделал бы любой нормальный человек, и нечеловек тоже. Думаю, никто из вас не стал бы молча сносить оскорбления и нападения со спины. Так ведь? А то, что в результате этого прошли проверки и были выявлены десятки нарушений, по-моему, тоже неплохо. В Академии должны учиться сообразно таланту и достоинству, а не исходя из размера кошелька и списка родственников и друзей. Если ты так не считаешь, то тогда тебе действительно лучше не поворачиваться ко мне спиной.

Собственно, это было все. Оправдываться, доказывать – все это бесполезно, когда тебя не хотят слышать. Этот урок я уже усвоила, поэтому и объяснять что-то не собиралась. У кого есть своя голова на плечах, тот посмотрит на меня, подумает и сам все поймет, если же нет... То чего сотрясать воздух? Так что, высказав все, что хотела, я собрала вещи и направилась на выход, не ожидая ничего, кроме удара в спину. Тем сильнее было мое удивление, когда демоница произнесла:

– Согласна, – в этот момент я даже остановилась и обернулась, не веря в услышанное. – И не смотри так. Демоны преклоняются перед силой, слабаков мы не уважаем, но и откровенная подлость нам претит. Из тех, кого выгнали, я с уверенностью могу назвать пару имен, кто действительно этого заслуживал. Так что есть вероятность, что и остальным воздали по заслугам. И оправдываться ты не стала. Поэтому, не знаю, какая ты на самом деле, пока ты меня устраиваешь. Я – Сантана, – представилась она, и я даже дыхание задержала. Нет, это было не предложение дружбы, но знак доверия и принятия, а для меня сейчас это было именно то, что нужно.

– Тайлисан, – постаралась как можно спокойнее и с достоинством кивнуть в ответ.

– Знаю, – фыркнула демоница, – твое имя сейчас у всех на слуху.

– И что? Нормы вежливости это не отменяет, – пожала плечами, чем заслужила еще одну усмешку Сантаны.

– Ладно. Ты еще не переехала в наше общежитие?

– Нет, – кстати да, вот момент. Я до сих пор так и не переехала, учитель говорил, что, пока не подтвердится право на обучение на третьем курсе, нельзя. А хочется! Может, поговорить с Вэенартом? Как-то не прельщает перспектива каждый день встречать Рейчиал.

– У нас в соседнем блоке место освободилось, если хочешь, переговорю с девчонками?

– Мм... да, спасибо, – я неуверенно кивнула, не знаю, зачем ей это, но отказываться точно не стоит. К тому же квинты с пятого по восьмой год живут в одном блоке, так что, в случае чего, всего-то и потерпеть полтора года. Но все же добавила: – Надо только узнать, можно ли. Я ведь не подтвердила еще право на третий.

– Узнавай, – пожала та плечами. – Ты сейчас в столовую?

– Угу, – кивнула, уже не зная, чего еще ожидать от демоницы.

– Пошли с нами, познакомлю с девчонками, – улыбнулась Сантана.

Отказываться, впрочем, я не стала. Смеси ушли раньше и явно не горели желанием составить мне компанию, Кэр тоже куда-то ускользнул, когда стало понятно, что бить меня не будут, а снова сидеть в одиночестве не хотелось. Хотя выгоды в дружбе со мной демоницы я не видела.

– И плохо, – заявил Вэен, когда я рассказала ему о сегодняшней беседе и знакомстве со второй демоницей Зариан, дроу Каллиосой, орчанкой Эшмет и получеловечками Эридой и Дианой, кстати, первая была квартироном дроу, а вторая на восьмую или того меньше демоницей. Девчонки оказались вполне терпимыми, хоть сперва и смотрели на меня настороженно. Две оставшиеся оборотницы сидели за другим столом в компании с ребятами. – Тайлисан, ты должна уметь просчитывать мотивы остальных, – жестко произнес он, заставив меня поежиться.

– Хочешь сказать, что она не просто так решила познакомиться?

– Естественно! Я же сегодня на паре вам сказал, что ваш выбор квинты будет не окончательным, хотя личные симпатии учитываются. Это первое. Второе, чем сильнее каждый из членов группы, тем больше у нее шансов дойти до окончания Академии. И третье, я тебя похвалил. А если учесть, что вся Академия шепчется, что ты утерла нос довольно сильным магам, то ничего удивительного, что эта Сантана быстро просчитала варианты и прикинула, что, во-первых, я тебя выделяю, во-вторых, ты однозначно сильная, и в-третьих, будешь ей благодарна за руку дружбы и не полезешь оспаривать ее власть. А те девицы, что сидели с вами за столом, пока у нее тоже под вопросом. Думаю, ты через пару месяцев увидишь, что с вами останется Зариан, Каллиоса и... ну тут зависит от ее собственных симпатий.

– А что же она раньше квинту не собрала, как та, вторая?

– Если ты про Яшиану, то та просто быстрее сориентировалась. Или можно сказать по-другому – поторопилась. По сути, демоницы в боевом плане самые сильные. Но Сантана явно поумнее и посильнее Яшианы, хоть та статусом и выше, а вот Зариан слабее Елисан, второй демоницы из квинты Яшианы. Так что тут произошел раскол. Яшиана против Сантаны. Каждая взяла под свое крыло по демонице, но вот дальше... Сантана не видит достаточно сильных и послушных соратниц для квинты среди присутствующих, ну а с мужчинами они не уживутся. Точнее, уживутся, если будут по одной и изначально примут власть старшего. Но пока об этом нет и речи.

– То есть ты хочешь сказать, что меня Сантана посчитала достаточно сильной и безопасной для своей власти? – я нахмурилась.

– Именно. Плюс моя симпатия.

– А об этом откуда она может знать?

– Я выделил тебя, сказал, что твоя контрольная лучшая. Плюс, думаю, это видно, – улыбнулся Вэен, а мне в голову пришла другая мысль, заставив, напротив, нахмуриться.

– А как ты думаешь, Эви...

– Нет, – перебил меня демон, – не станет. Это не в ее интересах. Пока во всяком случае. До решения совета она ничего не скажет. А потом мы сами сообщим ректору и высшему преподавательскому составу. После обряда помолвки отношения между преподавателем и студентом разрешены. Вроде как подтверждают серьезность намерений.

– Хорошо. Я поняла. Так что, мне не принимать предложение Сантаны? – вернулась я к тревожащей меня теме.

– Почему же? Пока квинта полностью не определится, она будет тебя всячески поддерживать, познакомит с остальными, даст тебе время оглядеться. Да и переезжать тебе все-таки надо. Я поговорю с комендантом и ректором, чтобы тебе дали разрешение, так что собирай пока вещи, в понедельник заселишься на новое место. А потом все равно будешь жить со своей квинтой, – улыбнулся он.

– То есть, – я закусила губы, – ты уже абсолютно уверен, что в одну квинту с Сантаной я не попаду? И с кем тогда?

– Ты права, – снова сверкнула улыбка, – вот видишь, ты уже стала замечать скрытый смысл в словах собеседника. Нет, Сантана слишком амбициозна. Если мужчине она еще подчинится, то тебе нет. А в том, что вы будете спорить, я абсолютно уверен. Вы слишком разные в морально-эмоциональном плане, – покачал он головой. – Что для нее будет оптимальным решением проблемы, для тебя неприемлемо.

– Тогда кто?

– Не скажу пока.

Все-таки он самый настоящий демон! Невольно скрипнула зубами.

– Но ведь ты станешь куратором именно моей квинты? – все-таки уточнила после минутного молчания.

– А вот в этом можешь не сомневаться. Кстати, твоя группа будет первой на выезд. И думаю, ты поняла куда.

– В Светлый Лес, угу. Двенадцать человек, Вэен? Нас же не пустят!

– Не волнуйся, у всех миров Розы есть договоренность с Академией, так что пустят, еще как. Главное нам потом выбраться.

– Успокоил!

– Не волнуйся, принцесса, учись спокойно, об остальном позабочусь я. Завтра последний день учебы, и на выходные я тебя заберу. Так что готовься!

Нежный поцелуй в губы, и, к моему огромному сожалению, демон отстраняется, мягко улыбаясь. А мне мало! Я еще не готова уходить от него, хотя и знаю, что должна. У меня еще не сделаны домашние задания, а завтра, кстати, пара по «Общей теории магии», которую будет вести новый преподаватель вместо уволенной Ранисинэль. И, словно в насмешку, тоже эльфийка, причем, как сказал Сафиор, даже из того же дома, что моя «заклятая подруга».

Честно говоря, я шла на ее пару в серьезном напряжении. Трудно было даже представить, как отреагирует на меня эта Хемирэнэль ивво Кессиониаль.

Прозвенел звонок на пару, и в тот же миг дверь отворилась, являя нам прекрасную дочь Светлого Леса. Я аж зубами скрипнула, стоило мне ее рассмотреть. Нет, эльфийки не были близнецами, но настолько похожи, что издали их легко можно было спутать. Светловолосая, сероглазая, почти с идентичными чертами лица, даже стиль и цветовая гамма в одежде аналогичны. Правда, драгоценности на этой Хемирэнэль явно классом выше. Не такие большие, но, голову даю на отсечение, либо родовые, либо сделанные мастером ювелиром, а не обычные побрякушки.

– Добрый день, adeptы, – эльфийка быстрым шагом пересекла аудиторию и замерла перед кафедрой, обведя внимательным взглядом присутствующих, – я лаэра Хемирэнэль ивво Кессиониаль – ваш новый преподаватель «Общей теории магии» на этом курсе, а для тех, кто пройдет на следующий, еще и таких предметов, как «Заклинания» и «Метафизическое воплощение». Могу сразу сказать, что получить у меня допуск к экзамену задача не из легких. После каждой темы у вас будет реферат на свободную тему, контрольная письменная и устный опрос. Все понятно?

– А что означает реферат на свободную тему? – раздался голос Эриды.

– Это означает, adeptка, что вы должны самостоятельно после прохождения темы выбрать, о чем хотите написать поподробнее. И тем самым показать насколько поняли материал, то есть не просто переписать более подробный конспект учебника или привязаться к новому понятию. Вы должны так подобрать тему, чтобы она относилась к пройденному материалу, но была небанальной. Показать свой интеллект. Теперь понятно?

Ну как сказать? Понятнее особо не стало. Вот напишешь реферат, а она заявит, что банальность, и что тогда? И вообще, как она представляет, не привязываться к понятиям и учебникам?

Впрочем, в чем-то я ее понимала. У эльфийки был такой же подход, как у Вэена, – главное, научить думать. Да и рассказывала она гораздо интереснее предшественницы. Было сразу заметно, что женщина умна, образованна и профессиональна. Это импонировало. Но напряжение все равно не отпускало, даже несмотря на то, что она ни разу не задержала взгляда на мне дольше, чем на остальных.

Правда, неожиданность все-таки случилась. Прямо за секунду до окончания пары на листке, где я конспектировала материал, появилась надпись:

«Адептка Аларди, задержитесь».

Естественно, после этого больше писать я не смогла. Слава богам, пропустила я не много. Всего пару строк. Звонок был подобен грому небесному, заставив вздрогнуть и поставить кляксу.

Собиралась я медленно, делая вид, что просто ровненько укладываю учебник и тетради. Не хватало еще, чтобы новоявленные одноклассники решили, что я зачем-то подхожу к преподавателям. Слухов я больше не хотела. Поэтому, лишь когда последняя группка adeptов подошла к дверям, я сползла со скамьи и осторожно, будто к дикому зверю, начала подкрадываться к преподавательнице, которая с какой-то непонятной усмешкой наблюдала за мной.

– Да, Аларди, я впервые чувствую себя пещерной медведицей, к которой подбирается охотник с сетью. Непередаваемые ощущения.

– Извините, – пробормотала, не зная, что еще можно сказать.

– Не стоит. Подойдите ближе, Аларди, у меня мало времени. Итак, можете объяснить причину, почему вы всю пару столь настойчиво буравили меня взглядом? – напрямую спросила она, заставив меня замереть от удивления. Вот честно говоря, не ожидала, что она спросит так напрямую. И теперь мне оставалось решить, как ей ответить.

– Я знаю, что вы родственница лаэры Ранисинэль ивво Кессиониаль.

– И?

– И из-за меня она была уволена. – Такой откровенности сама от себя не ожидала.

– Что ж... понятно. Вы правы, adeptка, ваш предыдущий преподаватель – моя двоюродная сестра. Но давайте проясним все сразу. Мне, положа руку на сердце, безразлична судьба лаэры Ранисинэль. Я не могу сказать, что хорошо к ней относилась. Поэтому если вы опасаетесь мести, то не стоит. Однако давайте определимся сразу. Я знаю, кто ваш учитель, и искренне симпатизирую профессору Лакшану. Более того, когда-то я сама была его ученицей. В то же время я не хочу ссоры с лаэром Талалионэлем. Вам ясно, что я хочу сказать?

– А можно более конкретно?

– Конечно. Вы не должны давать мне ни малейшего повода сомневаться в вашей успеваемости. Я не буду вас валить или создавать иные препоны, но вы обязаны быть лучшей. Вас оценивать я стану на порядок строже, чем остальных. То, что я прощу вашим одноклассникам, вам пойдет как минус. Впрочем, могу пообещать одно, что если за эти полгода вы покажете себя достойно, то со следующего я снижу требования. Теперь понятней?

– Да.

– Не надо на меня так смотреть, adeptка. Вы слишком известны, и не с самой блестящей стороны. Вы должны понимать, на ближайшие полгода минимум за вами будут следить так, как ни за кем другим. Признаюсь, я даже немного восхищаюсь силой вашего духа. Выдержать то, что смогли вы, не каждому дано. Но к сильным и требования всегда строже. Так что – держайте. Если будут вопросы по материалу – подходите спокойно, объясню, повторю, расскажу. Помните, в первую очередь я ваш учитель.

– Спасибо.

– Не за что пока. Идите, Аларди, и не смейте подвести профессора Лакшана и меня.

– Конечно, – пробормотала и практически рванула к выходу. Только когда уже схватилась за ручку, за спиной раздался веселый голос эльфийки:

– И... Аларди, за то, что избавили Академию от моей сестрички, с меня подарок. А теперь бегите учить, Тайлисан. Бегите!

М-да... сюрприз, однако! Но на сегодня это была не последняя неожиданность. Вторая произошла на паре Картена. Не знаю, как у этого вампириуги получилось, но в течение лекции он как-то подвел разговор к теме нашего будущего в роли боевого мага, умудрившись за одно предложение оскорбить присутствующих раз десять.

– Я еще раз спрашиваю, – ревел Картен, – кто так делает? Я вам весь предыдущий семестр вбивал в голову, что магия крови – это не только ритуалы на основе гемоглобиновой жидкости. Это то, что дает вам расовая принадлежность, и то, что можно вытащить из вас при пробуждении памяти предков! И теперь вы пишете мне в контрольной на вопрос «Как можно использовать идентифицированную настойку альтернативной «несворачивайки» в разрезе субъективистского направления магии крови?» – что? Что вы мне написали? Adeptка Диана, где это вы видели, чтобы «несворачивайку» пили, а? Вы что, зомби? А вы что смеетесь, adept Олафер? Если, как вы написали, поджечь идентифицированную настойку при обряде «Воззвания», то вы банально устроите взрыв с последующей магической воронкой! Вы дебил, фарий adept! Вам вообще в руки магию давать нельзя!

По аудитории прошли шепотки и смешки, впрочем, не очень явные. Похоже, все начали вспоминать свои грешки. Ну да ладно, а вот дальше стало веселее.

– Из всей группы только трое ответили правильно. Трое! Adept Киртан, adept Кэртрэнт и adeptка Тайлисан. При этом из вас всех только Аларди не присутствовала на моих лекциях, но умудрилась ответить правильно. Аларди, встать!

Я рефлекторно подскочила с места, не зная, что сейчас будет.

– Какой ответ на этот вопрос вы написали в контрольной?

– Мой ответ – никак, – пробормотала.

– И почему? Поясните.

– «Несворачивайка» – это кровь, которая была взята ранее и зачарована оставаться в жидком состоянии любое время, независимо от физических и магических действий над ней. Однако такой флакон обязательно должен быть подписан, поскольку кровь всех представителей Розы – красная. В случае же, если по какой-то причине «несворачивайка» либо осталась без этикетки, либо попала к тому, кто не знает, чья это кровь, ее необходимо идентифицировать. Любой алхимик, имеющий базовые навыки, может с легкостью провести анализ. Если указано, что «несворачивайка» альтернативная, значит, она не является той же крови, что фарий, который должен ее использовать.

– Дальше, – довольно кивая, велел вампир.

– А дальше в задании указано, как именно она должна была быть использована – субъективистски, то есть исключительно в пробуждении собственной родовой магии. Но если «несворачивайка» альтернативная, то конкретному субъекту она ничем помочь не сможет. Чужая кровь не может пробудить собственную или дать способности иной расы.

– Все?

– Нет. Применение «несворачивайки» возможно в разрезе субъективистского направления магии крови. Это как раз использование чужой крови в обрядах наподобие «Заимствование», «Перерождение» и «Мимикрия», дабы получить способности иной расы. Но, во-первых, все они относятся к разделу запрещенной магии, что изначально исключает ее использование таким образом, во-вторых, такая кровь должна быть чиста, а после ее идентификации «несворачивайка» уже заражена чужой магией, и, в-третьих, она должна быть свежей. Не более суток.

– Именно! Именно вот такой ответ должен быть! А не как у вас, адепт Улиандр, – «нет», списанное у адепта Кэрртрэнта. И не как у вас адептка Сантана – «только если она идентифицирована как родственная»! Я чему вас всех учил?! Ду-у-умать! Думать, адепты! Боевой маг обязан думать, и быстро! А вы?! Да из вас боевые маги как из орка балерина! Здесь только один адепт достоин звания боевого мага – адептка Аларди!

– Ага! Как же! Наслышаны! – раздалась со всех сторон восклицания, заставив меня покраснеть. Я ведь все еще не села, и перекрестные взгляды буквально окатили меня цунами со всех сторон, погребя под волнами насмешек и презрения. – Личная ученица то одного профессора, то другого!

– То есть вы считаете, что адептка Аларди недостойна здесь находиться? – вдруг усмехнулся вампир, оголив небольшие клыки. – И кто еще так думает? Ну же, поднимите руки!

Руки поднялись. И, к моему ужасу, примерно половина. А ведь Сафиор говорил, что такого не случится, что в старшей Академии слухов не будет. Ан нет! Не с моим везением, однако. Впрочем, надо было ожидать чего-то подобного, еще когда Сантана вчера подошла.

– Вот значит как... – протянул Картен. – Тогда давайте разберемся. Итак, вы считаете, что адептка здесь незаслуженно находится. Однако эта девушка начала изучать магию всего полгода назад, в отличие от вас, практически с рождения ее использующих. В чью пользу это говорит? Идем дальше. Эта контрольная... Считаете, что я предвзято ставлю оценки? Так давайте сравним работу адептки и любую из ваших. Ну, кто рискнет? Что-то теперь я рук не вижу. Впрочем, чтобы не быть голословным, я отображу работу Аларди для общего обозрения.

Взмах руки, и на фоне доски появилась увеличенная копия моей работы. Все три исписанных листка контрольной. Даже было видно место, где я поставила кляксу, и слово, которое зачеркнула.

На несколько минут повисла тишина. А я все еще стояла и смотрела на Картена, который, казалось, этого не замечал.

– Ну что? У кого-то есть претензии к баллам и моей оценке, чья работа лучшая?

– Нет, – пробормотал кто-то недалеко от меня.

– Не слышу? – Но ответа ему не было. Я скосила взгляд в зал и с удивлением отметила, что народ начал отводить глаза. – Ладно, поднимите руки, кто не согласен с моим решением? Что, и рук нет? Что ж, надеюсь, теперь вопрос с оценкой знаний Аларди больше не возникнет. Я знаю, что слухов про вашу новую одnogруппницу ходит много. И позвольте мне сейчас некоторые из них подтвердить, а некоторые и опровергнуть. Аларди действительно только в этом году поступила в Академию, причем сразу на второй курс. И ректорин Талалионэль ей в этом поспособствовал. Но! – он поднял руку, – не так, как вы все думаете. Я не буду лезть в личную жизнь Аларди, просто поясню для всех сомневающимся и любителей прикрыть собственную никчемность покровительством других. Наш уважаемый ректорин единственное, что сделал для Аларди, это посоветовал поступить в Академию и дал минимальный базовый объем зна-

ний, который смог дать за один месяц. Более никак он в жизни адепки не участвовал. А теперь поясню, почему я считаю, что здесь есть только один состоявшийся боевой маг.

Нет, дело не только в том, что Аларди действительно занимается и показывает результаты выше, чем вы все. Причем, обращу ваше внимание, занимается сама, а не как я вам все разжевываю. Она думает, анализирует. Но самое главное то, что боевой маг должен быть волевым. Ответьте мне только на один вопрос, адепты. Сколько из вас смогли бы выдержать то, что выдержала фария Аларди? Сколько из вас не сломались бы, не сбежали и смогли не просто удержаться, а стать лучшими? Я не буду говорить свое мнение, каждый пусть сам себе признается. Но я готов поспорить с каждым из вас, что адепка Аларди не только закончит Академию на боевом факультете, но и прославится, как один из сильнейших магов. Именно потому, что силен ее дух. Запомните, адепты, дух, сила воли и разум – вот главное оружие боевого мага, а не только умение быстро бегать и зажигать магические шары. И пока вы этого не поймете – вы не боевые маги.

– А она уже? – выкрикнул кто-то.

– А она да, – согласился Картен. – Заметьте, даже сейчас адепка стоит перед вами всеми, слушая ваши несправедливые оскорбления и клевету. Не кричит, не убегает, не доказывает. А ведь никто из вас не удосужился даже подойти и нормально познакомиться, самостоятельно оценить, что из слухов правда, а что нет. Даже зная, что она все сдала комиссионно и при этом устно отвечала перед всеми присутствующими. Даже сейчас, видя ее контрольную и чем она отличается от вашей, вы упорно твердите одно и то же. Вы, как стадо баранов, доверились чужому мнению и последовали за ним. Не в состоянии остановиться и задуматься хоть на мгновение. Так какие же вы боевые маги? Маг должен думать сам. Поэтому я и говорю, что Аларди – боевой маг, а вы – нет. И даже сейчас, прослушав меня, многие не поняли ничего и с завистью и гневом смотрят на адепку Аларди. А знаете, чем еще она отличается от вас? Тем, что она на вас не смотрит, а идет к своей цели. Докажите, что вы тоже так можете, а не уподобляйтесь глупым гусыням.

На этом пара закончилась, только вот я не спешила уходить, а села обратно и буравила вампира взглядом. На сей раз преподаватель не просил меня задержаться, я сама хотела поговорить.

– Зачем? – это единственное слово, что я произнесла, подойдя к Картену.

– И это вместо слов благодарности? – усмехнулся вампир.

– Благодарности? – я даже опешила. – За что?

– Ты еще не поняла, Тайлисан, ты действительно сильнейшая на курсе. И дело не только в магии или дополнительных уроках с Лакшаном и Ронд-Харом адэ, хотя после того, как узнают о ваших более теплых, чем положено, отношениях... – с намеком произнес он.

– К чему вы ведете?

– К зависти, Аларди, всего лишь к зависти. Чем лучше ты будешь, тем чаще будут вспоминать прошлые слухи, поверь старому мудрому вампиру – всегда проще сказать, что это не я ленивый придурок, а просто кому-то кто-то помог. И лучше закрыть эту тему сразу. Поверь, Тайлисан, такое нельзя оставлять недосказанным. Зато теперь они замолчат. На эти полгода замолчат, сцепят зубы и попробуют доказать, что не хуже. А вот к следующему семестру им вообще будет не до этого, и все слухи сами собой исчезнут. Либо так, либо за эти полгода они привыкнут во всем винить тебя. Вот так-то.

Глава 7

Странное чувство слабости, головокружения, тошноты и ломоты в костях само по себе было отвратительным, но больше всего раздражало какое-то непонятное щекотание по всему телу. И странного липкого холода. Сквозь муть сознания с трудом пыталась вернуться в действительность и осознать происходящее, но получалось из рук вон плохо. Только когда это противное щекочущее чувство добралось до шеи, а потом коснулось подбородка, мое сознание словно вздрогнуло вместе со мной. Нехорошая ассоциация тут же возникла в голове и заставила рефлекторно распахнуть глаза, чтобы в следующее мгновение...

– А-а-а!!!

Крик оглушил меня, но нисколько не сдвинул ужасного мохнатого арахнида размером с два кулака. Эта отвратительная мерзкая тварь шевелила передними лапками и клацала жвалами. Но самое ужасное, мой крик ее не испугал. Более того, рядом появилась вторая, буквально выплывшая мне в лицо стусток паутины, а краем глаза я заметила еще штук десять или двадцать, ползающих по моему телу. Вот теперь стало не просто страшно, а дико ужасно. Я и так не любитель подобной живности, а сейчас просто началась паника. Как-то отстраненно возникла картинка из учебника, и я опознала паука – «Мориллос». Мелкие твари, использующиеся жрицами дроу для подготовки жертвы Ллоэс. Они парализовывали жертву, окутывая в кокон, чтобы она оставалась жива и в сознании, но при этом была абсолютно обездвижена.

Нет! Ни за что! В голове взорвался фейерверк! Какой-то дикий коктейль из злости, страха, непонятной уверенности и подступающего льда. В сознании замелькали мутные картинки, но я не успевала их осознать. Вспышки, не поддающиеся опознанию. Но это было не важно.

«Esssa! Terfa ell gyonsser!» – мысленный крик, но, казалось, он оглушил не только меня, но и пауков. Синхронно вскинув вверх передние лапки, они то ли запищали, то ли защелкали, причем где-то на ультразвуке, вызвав дикое желание заткнуть уши. А потом эти твари рванули во все стороны, и только цокот маленьких ножек и шуршание раздавалось вокруг, пока все не затихло. С трудом шевельнув рукой, я поняла, что спеленали меня основательно. Порвать на вид тонкую паутинку не удавалось. Я каталась по полу, царапая изнутри паутину и снаружи пытаясь стереть ее о камни. В какой-то момент мне удалось разорвать небольшой кусочек и высвободить пальцы. Минут через пять удалось распутать и оторвать ото рта липкую вонючую паутину.

И на этом «позитивном» моменте меня вывернуло наизнанку, оставив внутри неприятный привкус горечи, а в глазах слезы. Судорожно отерев рукавом рот и с трудом отползла на небольшое расстояние от плохо пахнущей лужи, я буквально рухнула обратно. Голова кружилась, будто попала в торнадо, слабость, тошнота и постоянно мелькающие темные пятна перед глазами. Удивительно, но в полнейшей темноте, где я очутилась, они окрашивались по диаметру в разноцветные огоньки. Это было бы довольно занимательным зрелищем, если бы мне не было так плохо. Еще никогда в жизни, во всяком случае в той, что я помню, мне не было так худо именно физически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.